Размороженный. Книга 4. PlayKiller

Автор:
Антон Текшин

Размороженный. Книга 4. PlayKiller

Антон Викторович Текшин

Размороженный #4

«PlayKiller» – фантастический роман Антона Текшина, четвертая книга цикла «Размороженный», жанр LitRPG, космическая фантастика.

Ему удалось выжить вопреки статистике и здравому смыслу. Но до конца расследования ещё далеко, что бы не говорили бывшие союзники. Неведомый противник продолжает пребывать в тени, стараясь во что бы то ни стало убрать всех причастных и свести противостояние к ничьей. На их стороне новейшие технологии, опытные киллеры и высокопоставленные покровители.

Такой расклад в корне не устраивает Клима Денисова – бывшего ангела возмездия.

У него хорошо получается только одно – отправлять грешников в ад, где ему самому не нашлось места. И он не успокоится, пока последний убийца игроков не понесёт заслуженное наказание. И плевать, если для этого придётся схватиться с призраками своего непростого прошлого…

Антон Текшин

Размороженный. Книга 4. PlayKiller

© Текшин Антон

© ИДДК

Наступление

Разматывать запутанный клубок всегда тяжело. Особенно когда вместо нити у тебя в руках цепочка из трупов, тянущаяся за тобой от самого дома. Ничего не поделаешь – специфика работы у меня такая. Кровавая…

Кто бы мог подумать, что этот прерывистый след приведёт нас, пожалуй, в самое очевидное место из всех – городской крематорий. Хоронить по старинке в перенаселённых мегаполисах нынче не в моде, поэтому таких предприятий с каждым годом становится всё больше. Дыма от них, благодаря новейшему оборудованию, практически никакого, но комплексы всё равно стараются держать ближе к окраине. Скорее, для психологического спокойствия. Чтобы люди меньше задумывались о том, куда рано или поздно попадут.

Этот крематорий не стал исключением – он располагался за городом, посреди небольшой промзоны, в окружении всевозможных складов и прочих нежилых построек. Чего здесь точно не было – так это заводов. Производство давно перекочевало в специальные кластеры на востоке континента, всё больше выдавливая оттуда человека сплошной автоматизацией.

Мы остановились у ближайшей торговой точки, где можно было оптом нагрузиться дешёвым стройматериалом. Парковка там практически пустовала, но так наш минивэн привлекал куда меньше внимания, чем на обочине. Даже отсюда въезд на территорию крематория просматривался без особых проблем. Широкие ворота, куда при желании мог бы въехать и грузовик, находились под неусыпным взором камер, а с противоположной стороны стены пристроилась дежурная будка, где коротали смену сразу четверо охранников. Вооружённых, как минимум, пистолетами.

Не слишком ли круто для скромного ритуального комплекса, который в каталоге даже не на первой страничке? Коротая время в томительном ожидании, я от

нечего делать прикидывал, что же такого ценного там можно спереть кроме праха, но ничего путного в голову так и не пришло.

По-хорошему, надо было мне поспать немного, хоть часок, вот только сон упорно не хотел посещать моё воспалённое сознание. Сколько я так уже? Сам не знаю – давно потерял счёт времени. Дни и ночи слиплись в одну неразрывную полосу погонь, засад и перестрелок.

Близость конца всей этой свистопляски будоражила не хуже самой забористой химии, которую мой измученный организм отказывался принимать в самой категоричной форме. Ресурсы его давно исчерпались до самого дна, и я прекрасно понимал, что в скором времени слягу всерьёз и надолго.

Но на такие мелочи мне сейчас было плевать. Вот же они, уроды, как на ладони! Только второй рукой осталось сверху прихлопнуть. С этими вредителями по-другому нельзя – разбегутся и начнут гадить где-нибудь в другом месте. Только травить всех, под корень.

Чтобы отыскать это место, нам пришлось немало поколесить по городу, но оно того стоило. Очень помог трофейный фургон, отвоёванный мной на парковке. Несмотря на то, что память его навигатора оказалась девственно чиста, умельцы Мишель смогли выудить из него парочку адресов. Дальнейшее было уже делом техники. В основном, техники экспресс-допроса, когда ты должен получить информацию быстрее, чем твой противник успеет обрубить эту ниточку.

И вот мы здесь, дожидаемся отмашки от спецов, спешно обезвреживающих системы безопасности. Обустраивать полноценный пост наблюдения некогда – если даже враг ещё не в курсе того, что их уже раскрыли, это может измениться в любой момент. И кто знает, что он выкинет на этот раз…

Честно говоря, силы, выдвинутые охранным агентством на борьбу с «Призраками» оказались до смешного малы. Что и говорить, если в группе зачистки компанию мне составляли сплошь знакомые все лица, под предводительством вечно хмурого Цоя. И дело даже не в моём разгромном счёте, открытом ещё на придомовой территории апартаментов Рассохина, а в том, что ему банально не хватало людей.

Пришлось взять в штат и спятившего мстителя.

Либо руководство «CSG» жёстко экономит на сотрудниках, либо они не воспринимают всерьёз степень угрозы, исходящей от этой подпольной организации. Других объяснений такому дефициту кадров у меня не было. Имейся с их стороны достаточная поддержка, и местный оплот «Призраков», замаскированный под обычный крематорий, уже давно бы пал. Без всяких вежливых расшаркиваний и прочей мороки.

На деле же у нас не имелось даже банальной «коробки», которой можно было бы выбить ворота к чертям и доставить бойцов прямо к парадному входу. Вместо этого нам пришлось тщательно изучать схему всей прилегающей инфраструктуры, в поиске хоть какой-то уязвимости. Нашлась она далеко не сразу, так как полной версии чертежей здешних коммуникаций не было в свободном доступе, поэтому пришлось их в срочном порядке доставать.

Как выяснилось, один из подземных коллекторов проходил прямо под бетонной стеной. Через него вполне можно было проникнуть на внутреннюю территорию, вот только и владельцы об этом факте прекрасно знали. Металлический люк был тщательно заперт снаружи, да и сам тоннель содержал в себе множество сюрпризов. Их всех необходимо было в обязательном порядке нейтрализовать, прежде чем по нему пойдёт наша группа. Точнее, поползёт, согнувшись в три погибели.

Наконец, порядком угоревшие техники рапортовали об окончании подготовительной фазы. Минивэн тут же тронулся с места, направившись в точку входа. Располагалась она в глухом закутке позади промышленного склада. Одному из спецов пришлось изобразить из себя покупателя, раскошелившись на пару тяжеленных ящиков всяческой хозяйственной ерунды. Зато машину внутрь пропустили без проблем.

В отличие от того же крематория, живая охрана здесь отсутствовала, а с бездушной электроникой вполне успешно справлялись спецсредства. Хоть на это «Крокусы» не поскупились.

Как только наш транспорт остановился, бойцы мигом высыпали наружу, укрываясь за высокими штабелями строительных материалов. Я выполз последним, с удовольствием размяв затёкшие конечности. В руках покоился

короткий тактический дробовик – самое то с моими вечно подрагивающими руками. Из такого на короткой дистанции легче попасть, чем промахнуться, в чём кое-кто уже успел убедиться лично.

Ребята Цоя предпочли всё те же старые добрые «Вихри» с глушителями. Один только Стриж, руководивший расчисткой коллектора, оказался вооружён штатным пистолетом. Но это, скорее, от нехватки рук. На нём и так немало всяческой аппаратуры висело, и в бой он не собирался.

Освободившиеся спецы шустро заняли наше место в минивэне, а изображающий покупателя агент вместе с работниками торговой точки направился в противоположный конец склада подбирать ещё что-то из ненужного. Пока всё шло по плану – сигналов в службу охраны не поступало, и вокруг царила сонная тишина буднего дня.

Свинцово-серое небо снова принялось ронять редкие хлопья рождественского снега, но сюда, под сплошной высокий навес из металлопрофиля его практически не заметало. Стараясь ничем не бряцать, мы по одному начали спускаться в тоннель. Меня от нетерпения уже потряхивало, но спешить в таких делах не стоит, меньше потом следователи смеяться будут.

В целом, я понимал, почему агентство до поры не стало привлекать слуг закона – от них будет больше вреда, чем пользы. Деятельность «Призраков» не могла существовать без прикрытия откуда-то сверху, иначе их бы давно уже раскрыли. И ничего из того, через что мне пришлось пройти, не произошло бы…

Пусть я давно уже устал злиться на извечно слепую Фемиду, зубы сами собой заскрипели от плохо сдерживаемой злости, а на скуле заныл плохо заживающий рубец. Сколько у меня ранений до этого было – не перечесть, но этот шрам являлся самым болезненным из всех.

Внизу было тесно, сыро и отчётливо пованивало плесенью. Кое-где ледяная вода, которая вскоре вольётся в местную речку-вонючку, доставала до щиколотки. Но эти мелкие неудобства меркли в сравнении с теснотой, в которой приходилось двигаться к заветному повороту. Клаустрофобу здесь конец бы и настал – даже при том минимуме экипировки бойцы иногда застревали и проталкивались дальше лишь при помощи товарищей и такой-то матушки.

Мои усохшие габариты позволяли даже изредка дышать, поэтому узкие места я преодолевал без проблем.

Шедший первым Стриж при помощи миниатюрного резака мигом расправился с петлями, которые неосмотрительно располагались с внутренней стороны. Хорошо, что владельцы крематория не стали менять конструкцию, ограничившись лишь системами обнаружения. Дальше в ход пошёл гидроклин, без труда отжавший металлический люк в сторону, и только потом специалист спустился вниз, дав остальным дорогу.

Наступил самый тонкий момент проникновения. Если сейчас выбирающихся бойцов засекут, то весь план операции можно скрутить в трубочку и засунуть куда подальше. Достаточно одной удачно брошенной гранаты, чтобы атака захлебнулась, не говоря уже о более изощрённых средствах обороны. Увы, никакой информации по дополнительному вооружению охраны у нас не было, поэтому пришлось идти на риск. Впрочем, не в первый раз.

Единственным нашим прикрытием являлось звено дронов, паривших на приличной высоте. К сожалению, они могли наблюдать лишь за передвижениями во внутреннем дворе, а вот основное здание и даже каптёрка у ворот были скрыты от наблюдения. Спецы могли лишь с уверенностью подтвердить, что возле люка никто не дежурит, и на этом всё.

Цой вышел на поверхность первым, за ним ринулись остальные, расходясь по территории согласно обговорённой схеме. Одна пара сразу же ринулась разбираться с охраной, а остальные, включая меня, поспешили к пожарному входу. Тут уж не до сантиментов с обхаживанием охранных систем – всё должен был решить стремительный натиск. Благо интересующее нас здание большими размерами похвастаться не могло. А сигнал тревоги, если таковой пошлют, должны перехватить технари, врубившие «глушилку».

Поэтому, пока не начнётся интенсивная стрельба, никто даже не поймёт, что здесь творится. В отличие от того же кино, она не длится долго, и у нас будет время разжиться информацией в том или ином виде.

С другой стороны могло случиться всё, что угодно. Это не очередной перевалочный пункт, а целый координационный центр, управляющий операциями не только в нашем городе, но и в целом регионе. А что, вполне

неплохо устроились ребята. И к траурно-чёрным грузовикам все привыкли – вози в них, что хочешь. И от улик, включая неизбежные в их работе трупы, избавляться очень даже удобно. Килограммом золы больше, килограммом меньше – кто там заметит?

Проблемы, как обычно, начались ровно с первой же минуты, как мы выползли из коллектора.

Едва только Стриж отпер резаком дверь, как на связь вышла пара бойцов, занявших сторожку:

– Цой, беда. Охрана холодная.

– Давно? – отрывисто спросил командир, подав знак всем нам замереть.

Примерно час назад отсюда вырулил вполне обычный погребальный кортеж, за которым увязалась машина наших «наружников» и тогда ребята в чёрной форме были вполне себе живы, все четверо. Больше никто не въезжал и не выезжал.

– Да, – последовал ответ. – Полчаса точно.

– Всё, сворачиваемся, – процедил азиат. – Бегом назад.

– Может быть, зачистка ещё идёт, – возразил я, отчаянно борясь с очередным приступом ярости.

Слишком мало этих ублюдков отправилось на тот свет, и отступать сейчас, буквально стоя на пороге…

– Кул, это подстава. Надо уходить, и пусть федералы сами разбираются.

Конец его фразы я едва расслышал, заворожённо наблюдая за двумя женскими фигурами, показавшимися в полумраке коридора, который начинался прямо за гостеприимно распахнутой дверью. Достаточно только сделать шаг вперёд, к ним навстречу…

Но взявшиеся за руки Лидия и Элли выражали полную солидарность с командиром группы зачистки, перегородив мне путь. Если бы не самое подходящее место и время, можно было восхититься их решимостью меня задержать. Вот только больше не существовало в мире препятствия, способного меня остановить.

– Ещё скажите, что вы подружились! – прорычал я.

Цой что-то кричал, но звуки плохо доходили до моего сознания, утонувшего в алом мареве. Я должен был убить этих подонков, всех до единого. И, если кто-то меня опередил, то он жёстко об этом пожалеет…

Уж я об этом позабочусь.

Так близко к ним ещё никто не подбирался, и бросать дело на полпути было выше моих сил. Но, к сожалению, утолить разъедающую меня изнутри жажду мести сегодня было не суждено. И дело не в том, что на мне повисло несколько бойцов, изо всех сил пытаясь затрамбовать меня обратно в тоннель. Просто чёртово здание крематория, где ждали ответы на многие мои вопросы, внезапно взлетело на воздух.

Глава 66

– Мне передали, что ты пришёл в себя.

С этими словами Мишель по-хозяйски вошла в мою крохотную палату и устроилась в единственном кресле напротив кровати. Как всегда, она выглядела эффектно – в узких брюках и приталенном пиджачке, будто заскочила ко мне прямиком с деловой встречи.

Я с огромным трудом приподнялся на локтях, чтобы поприветствовать куратора, но тут же без сил рухнул обратно. Хуже моё состояние было лишь сразу же после разморозки. Наверное. Хорошо, что забинтованные руки-ноги все на месте и кое-как слушаются. А в целом же я напоминал неудачную отбивную, подгоревшую в нескольких местах.

Пришлось прибегнуть к возможностям медицинского ложа, приподняв изголовье. Никаких сверхтехнологий, как у Георгия, здесь не наблюдалось – всё управление происходило при помощи стародавних кнопок и старой доброй гидравлики.

Местный персонал разговорчивостью не отличался, начисто игнорируя мои вопросы. Сказать по правде, я видел лишь одну медсестру, регулярно меняющую капельницы и прочие медицинские расходники. Так что этого визита я ждал, как дети – пришествия Деда Мороза.

– Давно я тут валяюсь?

– Третий день, – ответила женщина, положив на прикроватную тумбочку плотный пакет из супермаркета.

В её голосе просквозило отчётливое недовольство. И было отчего – я совсем потерял контроль и едва не подвёл всю группу. Остатки волос так и хотелось выдернуть.

– Как Цой?

– Жив. Потерь нет. Хотя в строй некоторые вернутся не скоро. Это тебе от него, сказал – витамины, чтобы поправлялся скорей.

В пакете оказалась парочка заботливо уложенных апельсинов и один-единственный банан. Тут не надо быть ветераном сил спецназначения, чтобы догадаться о смысловой нагрузке данного гостинца. Да, неудобненько получилось…

– Что с базой?

– Там сейчас работают эксперты, но я сомневаюсь в том, что там уцелело хоть что-то мало-мальски ценное, – поделилась собственными размышлениями Мишель. – Охранники отравлены до нашего прихода, от остальных остались лишь фрагменты тел. Сейчас их идентифицируют. Прочие группы оказались зачищены, в том числе и та, за которой мы следили. Работа профессионалов.

– Удалось засечь ликвидаторов?

– Да, одного. Но им уже займутся другие. Мы привлекли слишком много внимания. Мне придётся объясняться по поводу всей операции, поэтому наше сотрудничество на этом заканчивается. Не кори себя, дело не в твоём срыве, тебя там вообще по факту не было.

– То есть, как это? – немного опешил я от такого поворота.

– Официально ты продолжаешь находиться в отставке. Мне дали некоторую свободу в расследовании, но я вышла за рамки. Взрыв – это не перестрелка во дворе, так просто не замнёшь.

– Только не говори, что мы всё это время действовали по твоей инициативе, – простонал я. – Ты что, не поставила в известность начальство?!

– Мне пришлось держать некоторые вещи в секрете. Иначе бы мы сейчас общались бы с тобой на очной ставке, заключённые под стражу. Твоим феноменом вовсю интересуется Интерпол, а это очень серьёзно. Насколько мне удалось узнать, они взяли кого-то из твоих… Собратьев по криозаморозке. И поэтому они не успокоятся, пока не переловят остальных.

– Зачем тогда нужно было привлекать меня?

– Ты показал свою эффективность как агент. У меня не так много людей в подчинении, чтобы разбрасываться кадрами. А что касается твоего поиска… То, что однажды проделала я, можно легко повторить и выйти на тебя. Пока ты играешься в свои безобидные игрушки и ведёшь мирную жизнь – внимание к твоей персоне минимальное. Но стоит тебе попроситься обратно на службу, как тобой займутся всерьёз. И первая же проверка выявит в тебе самозванца.

– У них там что, других дел больше нет?! – вскипел я. – Пусть тех же «Призраков» ищут!

– Моё руководство передало им все материалы и наработки. Надеюсь, это продвинет расследование.

– Да их и пересадка мозга не спасёт, – недовольно покачал я головой. – Они полгода в одном месте чесались, пока по всему миру голограммы людей убивали!

– Этой проблемой займутся в первую очередь. Технология, как я и полагала, им знакома. Скоро будут приняты контрмеры, чтобы такого не происходило впредь. Впрочем, убийства и так бы прекратились. Практически все исполнители так или иначе устранены, деятельность свёрнута. По нашей наводке уже локализовано ещё три ячейки в разных частях света, хотя захватить кого-то живьём не удалось. Либо мелкая сошка, либо труп.

– А поподробней можно? – сделал я стойку на новую информацию.

– Извини, нет. Я ценю твой вклад и то, на что тебе пришлось пойти… Но на этом всё. Чем тише ты будешь сейчас себя вести, тем больше шансов, что…

– А как насчёт оставшихся «Призраков»? – перебил я её. – Та же группа зачистки рано или поздно выйдет на меня.

– Пойми, даже этим самым визитом я подвергаю нас обоих большому риску. Но, зная твой характер, я обязана была тебя предупредить. Любой контакт с нашей организацией неизбежно приведёт к аресту. Руководству выгодней тебя сдать, это всех устроит. Властям же достаточно узнать одно твоё имя, и тебя уже ничего не спасёт.

– А как же моё участие в захвате фургона?

– Всю информацию, касательно твоего участия в расследовании я почистила, это теперь два несвязанных между собой эпизода. У полиции к тебе претензий нет – для них ты лицензированный агент, предотвративший крупное преступление в центре города. Дело закрыто. Мои люди тебя тоже не видели и не знают.

– Ты сильно рисковала, – покачал я головой.

– Зато теперь мы квиты. Ты остановил убийства, как и хотел, и не попал в руки властей. Больше я тебе ничем помочь не могу.

Она положила на краешек кушетки толстую пачку купюр и небольшой листок, с написанным от руки адресом.

– Здесь находится камера хранения с твоей капсулой. Сними жильё где-нибудь и затаись, пока всё не уляжется.

– Я не люблю бросать дела на половине.

– Если не хочешь провести остаток жизни прикованным к постели, ты должен вернуться в капсулу, – в её голосе прорезался металл. – Выбора у тебя нет. Я смотрела отчёт – некроз прогрессирует, без постоянного медицинского ухода твой организм просто развалится. Считай это неизбежной платой за воскрешение.

– Мои сокланoвцы вряд ли ещё ждут меня, – горько усмехнулся я.

– Это уже не важно. Тебе нужно будет пойти на смену персонажа, твой Куладун засветился, где только можно. А ещё лучше – вовсе смени игру на что-нибудь менее популярное. Хотя, в твоём случае…

– Это не вариант – мне нужны деньги. А они, в основном, сейчас крутятся в «Новых Горизонтах». Думаешь, «Призраки» попытаются выйти на меня прямо там?

– Это очевидно, – повела плечами Мишель. – То, что они находили конкретных игроков, которые нигде не светили свою личность, говорит о том, что у них есть готовое решение на этот счёт. Только когда становился известен точный адрес цели, на место выдвигалась та самая группа.

– Они могли прикинуться техниками по уходу за капсулами, – предположил я. – У них для этого было всё необходимое.

– Звучит логично, но не сходится, – не согласилась женщина. – Некоторые из погибших жили под постоянной охраной, исключающей даже такие пресловутые контакты. Работники сферы обслуживания с самого начала были под подозрением. Все работы по уходу проводили сотрудники охранных агентств.

– То есть, технология воплощения голограмм не нуждается ни в каких изменениях в оборудовании будущей жертвы? – попытался я выудить из неё чуть больше.

– Насколько я знаю – нет. Имеет место только внешнее воздействие неизвестной природы. Какие будут приняты контрмеры против подобных случаев, я не в курсе. Эксперты не успели до конца во всём разобраться, слишком мало времени у них было. Все наработки и материалы изъяли, а работники подписали документы о неразглашении.

– То есть, ты и здесь нарушаешь?

– Поверь, это самый безобидный из перечня моих проступков, – она поднялась, чтобы уйти, но у порога всё же задержалась. – Клим, я понимаю, как тебе сейчас нелегко, но постарайся сохранить то немногое, что осталось от Кирилла. Хотя бы его доброе имя.

Глава 67

Найти квартиру, имея на руках одни лишь наличные, оказалось не так уж и просто. Увы, отныне пользоваться своим счётом мне было категорически запрещено, только снимать деньги в рандомных банкоматах. Все финансовые потоки в Сети без труда отслеживаются, поэтому не стоило облегчать работу тем, кто меня ищет. С ними я обязательно разберусь, мне бы только немного в норму прийти…

Сейчас же простая вылазка в магазин за продуктами была для меня сродни маленькому подвигу. Да, про полюбившуюся доставку тоже пришлось забыть. Вдобавок, по заснеженному городу следовало передвигаться крайне осторожно, стараясь не попадать в объективы камер. Благо новое жильё располагалось вдали от центра, и всеобщая глобализация добиралась сюда неохотно. Конкретно этот район собирались в следующем году сносить под корень, поэтому здесь обитали не самые состоятельные граждане.

На пресловутый Интерпол и прочие службы я особых надежд не возлагал, поэтому морально готовился к очередному раунду. Но это всё потом, а сейчас меня ждала порядком запылившаяся в камере хранения вирткапсула.

Её доставка и подключение вылились в настоящую спецоперацию. Хвала старым связям – баба Нюра подсобила с надёжными людьми, предпочитающими хрустящие банкноты вместо цифровых нолей на счету, которых и руками не пощупать, и на свет не полюбоваться.

Наконец хлопоты вынужденного переезда неизбежно подошли к концу, и настало время ложиться внутрь саркофага. Хотя меня и поставили на ноги в частной клинике, откуда накануне вывезли в затонированном наглухо салоне автомобиля, состояние моё ухудшалось буквально с каждым часом. Видимо подходило к концу действие тех лекарств, которыми меня накачивали. Дальше тянуть было нельзя – того и гляди, не смогу внутрь самостоятельно заползти.

Только когда крышка закрылась окончательно, я разглядел крохотное пятнышко подсохшей крови, оставшееся в одном из стыков. Своеобразное напоминание, что за собственную самоуверенность нужно платить. Иногда – самым дорогим, что у тебя есть.

Перед глазами начал сгущаться алый туман нового приступа, но, к счастью, процесс погружения в виртуальность был уже запущен. Дыхательная маска выпустила успокаивающий газ, и краснота стала отступать куда-то на задворки сознания. Оно и лучше – хватит с меня рефлексий, делу это никак не поможет.

У меня сейчас две первостепенных задачи – восстановиться до состояния уверенного натягивания глаза на чью-нибудь задницу и попутно заработать денег. Очень-очень много денег.

Именно этот фактор, укоризненно висящий надо мной Дамокловым мечом, не позволил мне удалить ставшего таким родным Куладуна. Хотя система, будто понимая моё непростое положение, любезно предложила мне начать игру заново. Так называемый «Реролл», будь он неладен. Даже любезно накинула четыре расы на выбор, учитывая мой привилегированный аккаунт. Но нет, на самом деле тут и думать было нечего. В ином случае одна сентиментальность в счёт бы не пошла.

Отмена.

Вот только сразу же окунуться в игру не получилось, потому что следом возникла ещё одна надпись:

Вы умерли. Активных точек привязки – 1.

Желаете возродиться в случайном месте?

Нет уж, тем более спасибо. Одна из моих капсул всё ещё в строю – уже неплохо. Вот только существовал ненулевой шанс возродиться посреди какой-нибудь свалки или вовсе в открытом космосе. И нельзя сказать, что это будет несправедливо.

Стараясь не смотреть на количество непрочитанных сообщений и прочих оповещалок, я принялся терпеливо дождаться распечатки нового тела. Смутно припоминалось, что в последнюю мою игровую сессию меня никто вроде бы не убивал, но с тех пор минуло столько времени…

Один обновившийся загрузочный экран при входе в игру чего стоил. Помимо минималистского логотипа игры там появился симпатичный счётчик на фоне эллиптической галактики, показывающий, сколько дней осталось до главного события последних лет. Всего три с лишним недели, и начнутся первые отборочные состязания. Интересно, «Мясорубцы» входят в число претендентов?

Как ни странно, я по-прежнему числился в клане, правда, уже в качестве заместителя рейд-лидера. Больше информации узнать не удалось, потому что пресловутая «личка» просто взорвалась от входящих звонков. Моё появление, как и ожидалось, вызвало настоящий фурор.

Болеслава среди всей этой орды не оказалось, поэтому я, недолго думая, ответил на вызов от Шандайн.

– Кул, чтоб тебя до конца жизни полоскало, только не говори, что ты попрощаться пришёл!

– И тебе привет, – я невольно улыбнулся от нахлынувшей ностальгии. – Соскучилась, что ли?

В ответ полетел такой яростный поток ругательств, что моя обледеневшая душа начала понемногу оттаивать. Приятно осознать, что не одни только убийства, да пытки могут выдернуть меня из беспросветной пучины безумия, но и просто возмущённый голос ставшего родным человека. В последнее время я стал понемногу терять человеческий облик, давая всё больше свободы сидящему внутри зверю, а это чревато окончательным срывом. Мне ли не знать, каково им быть…

Теперь же он отступил прочь в подсознание, привычно заняв выжидательную позицию. Нужно признать, что игровое времяпровождение лечит не только моё истерзанное тело, но и душу. А я ещё сомневался, заходить или нет.

Дальнейшие размышления были прерваны глухим стуком в крышку. Оказывается, светловолосая разведчица не теряла времени даже во время обкладывания меня многоэтажным матом и примчалась к месту моего возрождения лично. Попутно раздобыв где-то увесистую монтировку, которой она принялась резво колотить по капсуле.

– Выходи по-хорошему, иначе я за себя не ручаюсь, руинер чёртов!

– Мне и здесь вполне неплохо, – признался я.

Увы, репликатор так не думал. Несчастный механизм, будто почуяв насильственный демонтаж, спешно исторг меня наружу, прямо в объятья Шани. Девушка отбросила железку и схватила меня так крепко, будто я в любую секунду мог исчезнуть. Вкачайся она в Силу, а не в Ловкость, могла бы меня так и задушить.

– Дурак… – всхлипнула напарница, не расслабляя хватки.

– Всё в порядке, я вернулся.

– Правда? – она с надеждой заглянула мне в глаза.

– Если только сами меня не выгоните.

– Не дождёшься! У нас тут столько всего… Не знаем, за какое дилдо хвататься, очень мягко говоря.

Девушка, наконец, меня отпустила, дав возможность мало-мальски осмотреться. Судя по массивным контейнерам, закреплённым даже на потолке, мы находились сейчас в грузовом отсеке, и не где-нибудь, а на родной «Твоей бабушке». Уж её внутреннее убранство я узнал бы и без помощи миникарты. Но в нейроинтерфейс всё же, не удержавшись, глянул, узнав, что корвет сейчас совершал подпространственный прыжок.

– Куда летим? – спросил я, принявшись облачаться в красно-стальной комбинезон.

Не то, чтобы я как-то комплексовал перед напарницей, просто стоять в чём капсула напечатала было попросту зябко – на борту явно экономили на подаче энергии в системы жизнеобеспечения. Изо рта шёл отчётливый парок, будто клановый флагман решили переделать под обычный рефрижератор и возить там мясные тушки.

– Мы сейчас на территории Союза, – принялась рассказывать разведчица. – Направляемся на молибденовые рудники, защищать какой-то промышленный ковыряльник. Если получится его отбить и вернуть груз, обещают подарить ремонтный катер. Нам сейчас он просто позарез нужен, но оторвать от станции смогли только нас. Остальные на базе.

– Значит, план Любомира всё же сработал? – обрадовался я.

– Да, – с кислой миной кивнула Шандайн. – На этом хорошие новости и заканчиваются… Слушай, ну где ты пропадал в такой-то момент?! Нам тебя так не хватало!

На этот раз пришлось посмурнеть уже мне.

– Долгая история.

– Мы уж думали, малая тебя под венец утащила! Где она, кстати? Не говори только, что не знаешь. Она как-то проболталась, что живёте вы рядом, да и пропали вы оба в одно время… Я её капсулу, как видишь, тоже катаю. Хотя очень хотелось её выкинуть за борт.

Напарница кивнула в сторону соседнего агрегата, сиротливо приткнувшегося в углу. У меня подступил комок к горлу, но я смог относительно спокойно произнести:

– Её не будет.

– Ох уж эта молодёжь, поиграются и бросают, – посетовала Шани с укоризной. – А в целом у вас там всё в порядке? А то вижу ты какой-то сам не свой.

– В целом – да, – я, насколько мог спокойно, пожал плечами. – Потом расскажу, хорошо?

– Как хочешь. Но если эта чёртова старлетка в твоём запое виновата, то я её лично закопаю! Благо, на даче у мамы с лопатой вдоволь натренировалась.

– Запое? – переспросил я на всякий случай. Вдруг мне послышалось?

– А ты хочешь сказать, что просто пароль от аккаунта забыл что ли?! Хреноватор так и сказал – человек забухал, отстаньте от него. Когда вернётся и ждать ли его вообще – неизвестно.

– И ты ему поверила?!

– Ну-у-у, поначалу нет, но потом шло время, а он был такой настойчивый…

– Шани!

– Молчу-молчу, дела ты там решал, серьёзные. Всё поняла, не надо на меня таким взглядом смотреть, а то мне на респаун захотелось…

– Так-то лучше. А с нашим фантазёром я потом поговорю, отдельно.

– Ты сильно-то на него не напирай, всё-таки в таких случаях обычно исключают из клана. И за куда меньшее отсутствие. Вы, конечно, партнёры и всё в этом духе, но и ты его пойми. У нас ТАКОЕ началось, что ребята только по звонку в реал отходили поспать. А рейд-лида нет!

– Согласен, тут целиком моя вина, – признал я. – Так что со станцией?

– А с ней полный кабздец, – с весёлой обречённостью развела девушка руками. – Почти всё рассыпалось при переходе, оставшееся держится на честном слове и изоленте. Зато теперь каждый нуб в Приграничье считает своим долгом нас пнуть при встрече. С «Талвро» пришлось уйти, а наши территории теперь под постоянной блокадой. Любое передвижение – только с боем. Саму развалюху атаковали уже несколько раз, едва нас не затоптали. На аванпосте ещё один клан возник – «Рипер оф соулс», «Жнецы душ» по-нашему. Замом кланлида у них, представь себе, Азазель числится. Помнишь такого?

– Как же, он мне перебежать к ним предлагал.

– Ага, они залетели с козырей – и репа прокачана, и кораблей два с лишним десятка. А флагман у них линейный эсминец, вкачанный по самые дюзы. Он один звено «прососовских» корветов по всей системе размазал. «Пыхнадзоровцы» отправились следом, причём, всем своим составом. Больше их в наших краях не видели. Только эти разборки позволили нам продержаться самые трудные первые дни. Но рано или поздно «Жнецы» закончат обустраиваться и попрут на нас всерьёз. Пока же они наращивают силы и стараются дожать «Прососов», к которым подошла помощь от мамочек. А мы не можем высунуться даже до ближайших торговцев, чтобы не получить по лицу.

– Да уж, положение, хоть в «Кама-Сутру» заноси, – оценил я.

– Сама база – полный шлак, – продолжила девушка. – Тот самый оплот К’Вонгов, про который нам красочно задвигала та сисястая в квесте, по факту оказался технической платформой по утилизации вторсырья. Во как, я даже термин уже выучила. В общем, нам подсунули грёбаный мусороперерабатывающий завод, Кул! Ни орудийных систем, ни какой-то нормальной защиты – Ни-Хе-Ра! Прости за мой французский…

– А сами К’Вонги выжили?

– Ага, целых семь штук, – с наигранной гордостью ответила разведчица. – Только у них нужно ещё репу прокачать, чтобы подружиться. Нам позволили поселиться в пустых отсеках, но на этом всё. Пока не соберём развалину, они общаться ни с кем не желают. Одна от них польза – к нам несколько свободных игроков присоединились, кто в своё время успел эту расу отхватить. Надеются с помощью наших неписей расовый квест продвинуть, на возрождение цивилизации. Только они пока ничего, кроме починки их ненаглядного мусоросжигателя не просят.

– Поэтому вам и понадобился ремонтник? – догадался я.

– Нам, Кул, – резко поправила меня Шандайн. – Привыкай, что это и твои проблемы тоже. Снова. Мы едва прорвались через окружение, прочности всего четвертушка осталось. Теперь, как прилетим, нужно будет самим ремонтироваться.

Пока напарница вводила меня в курс дел, в трюм стали подтягиваться остальные члены урезанного экипажа. Отпустить много народу на эту авантюру Хреноватор не смог – кадровый голод на базе свирепствовал вовсю. Люди были нужны везде – для охраны периметра, добычи ресурсов и дежурств на самой станции, где уже поймали трёх лазутчиков. Поэтому ни Велиона, ни Змееростка среди подошедших не оказалось.

За огневую мощь группы отвечали Крокот с Нечаянным, тут же принявшиеся радостно меня душить со всем знанием дела. Компанию им составлял дуэлянт Отлант – один из тех самых К’Вонгов, кто присоединился к «Мясорубцам» из-за желания пообщаться с новыми представителями их расы. Подобных НПС в нашей галактике было всего несколько десятков, поэтому ребят можно было понять.

Благодаря потрясающей ловкости и выносливости, помноженной на трёхсотый уровень, боец из новичка обещал быть, что надо. А уж каков он есть на самом деле, станет понятно в первом же бою. Однако, список воинов на нём и заканчивался. На роли техника имелся молодой игрок с длинным непроизносимым вслух ником, который я тут же забыл. Наверняка играет в свободное от школы время, но что поделать. В плане опыта ему было, куда расти – планка в сотню уровней осталась ещё не покорённой, а его ручной дроид то и дело искрил и слепо тыкался в стены. Имелся ещё планетарный геолог Ситар,

польза от которого в настоящий момент была ещё туманнее, а также мой старый знакомый Робофотт, ксенобиолог.

Судя по всему, в члены экипажа записывали, кого не особо жалко. Орторионец в обычное время занимался какой-то малопонятной для остальных деятельностью (читай – ерундой), а медик из него получился ниже среднего. Наверное поэтому он ни в одну боевую группу так и не вошёл, просиживая всё игровое время в стенах аванпоста. До того момента, пока всех оттуда не выжили конкуренты.

– Кул, как же я рад тебя видеть! – учёный тоже не удержался от объятий. Хорошо ещё, что Робик включил мозги и не стал выспрашивать при всех, где я так долго пропадал. Он один из немногих, кто хотя бы отчасти знал о моих похождениях в реальности, и его беспокойство было вполне оправдано. Увидев его в инопланетной ипостаси, я неожиданно поймал себя на мысли, что мне всего этого на самом деле не хватало. Видать, окончательно игроманом стал…

Последним, но не по значимости, членом урезанного экипажа оказалась Диана, успевшая сменить никнейм на «Диагональ69». Что не изменилось, так это её фирменная язвительность:

– Ух ты, блудный командир к нам вернулся! – обратилась она ко мне при помощи корабельного интеркома. – Не иначе как медовый месяц закончился?

– Дела возникли. Неотложные.

– Важнее, чем собственное предприятие, которое едва не отжали?

– Что-то ты больно смелая стала, – проворчал я. – Давно, видать, в космос не улетала своим ходом…

– Ну вот, – она притворно вздохнула. – Чуть что – сразу за борт выбрасывают. А ты сам рулить не разучился?

– Вот и будет повод вспомнить.

– Лучше бы ты и дальше в реале пропадал, – посетовала Диана и отключила громкую связь.

Наша почти дружеская перепалка окончательно разрядила обстановку и я впервые за долгое время почувствовал себя, как дома. Почти.

Потому что кое-кого родного очень не хватало под боком…

– Эй, ты принимать командование будешь, или как? – поинтересовалась Шандайн, дождавшись завершения приветствий. – Я инвайт тебе уже бросила.

Перед глазами действительно выскочило системное окошко, предлагавшее мне возглавить группу. Но не это привлекло моё внимание, а то, что достигшая трёхсотого уровня разведчица значилась рейд-лидером.

– Так я, получается, теперь твой заместитель?

– Если тебя Хреноватор в первую же встречу не отчислит из клана, то забирай должность обратно, одни проблемы из-за неё! – замахала руками девушка. – Я дома не бываю, мои уже и забыли, как мама выглядит.

– А представляешь… – над сводом трюма вновь зазвучал злорадный голос Дианы. – Ты просыпаешься, а там уже другая за плитой стоит?!

– Если она через неделю не свихнётся и не сбежит, я ей сама памятник поставлю, – отмахнулась разведчица. – Да где ж такую взять…

Немного подумав, я всё же отклонил предложение, оставшись вторым по значимости в отряде. Мне нужно было время, чтобы закостеневшее от смертельной гонки мышление хоть немного перестроилось в нужное русло. Всё же от успеха миссии сейчас зависело очень многое. Просто удивительно, что Болеслав не отправил в рейд более сильный состав. Возможно, как раз и сказывается моё отсутствие.

Шандайн такое решение приняла без восторга, но настаивать не стала. Ей пока было достаточно того, что я вернулся и не собираюсь сбегать куда подальше.

– Пошли в жилой отсек, чего нам здесь торчать, – предложила она, прихватив меня за локоть. – До места ещё полчаса лететь, успеем подготовиться.

– Хорошо.

Уже на выходе мой взгляд невольно зацепился за пустующую капсулу Элли. Сердце снова будто сжало в ледяных тисках и, чтобы хоть как-то отвлечь себя, я спросил у Шани первое, что пришло на ум:

– А как станцию-то назвали?

– Ой, да не так уж и страшно, как могло быть. Спешка, все дела…

– Так всё-таки как?

– Всего-навсего «Жигули-01». Тебе это о чём-нибудь говорит?

Глава 68

– В общем, это задание для такой солидной награды поначалу выглядело до смешного простым. Буквально зайти и выйти, работы на двадцать минут. Вот только мы уже четвёртые, кто за него берётся. Как понимаешь, первые три группы отхватили знатных люлей и отъехали.

– Может, там что-то банально непобедимое для нашего уровня? – высказал я вслух самую очевидную версию.

– Система присвоила квесту тридцатый ранг сложности, – уверила меня Шандайн. – Это даже не наш потолок теперь, мы и двадцать пятые можем смело брать. А для такого уровня одного корвета с минимальным экипажем должно вполне хватать. Да и не прорвались бы мы всей толпой – ребята отвлекали в другом месте…

– Тогда выкладывай подробности – что там, куда, и как серьёзно.

– Если вкратце, то один из дронов-горняков послал хозяевам сигнал о внештатной ситуации. И затих. Они отправили туда звено сторожей, но те

бесследно пропали. Как и патрульные, которые прибыли разбираться в проблеме. Тогда дело передали на космический аутсорсинг, а уж оттуда оно пошло по рукам. Правда, после третьего провала желающих туда соваться поубавилось, поэтому нас вряд ли будут там ждать конкуренты. Лут посредственный, а риск неоправданно велик. Это нам ремонтник нужен просто до зарезу, а остальные его и так купить могут при желании.

– Неужели мы опять на нуле? – тяжело вздохнул я.

– А ты сам прикинь. Одна аренда тяжей чего стоила, прибавь туда стоимость содержания всей этой развалюхи и последующую осаду. У нас что ни день, то новый файтинг – а это и бесконечный ремонт, и трата ресов…

– Базу тоже пытались штурмом взять?

– Нет, ты что! – замахала она руками. – Иначе мы бы сейчас с тобой в другом месте общались, на рудниках, например. Союз признал нашу зону суверенной, и открыто ушлёпки нападать не решаются. Это ж сразу дикая просадка по репе будет. Когда пожаловали корсары, к нам даже погранцы на помощь прилетали. Только у нас там систем – раз-два и обчёлся, а столбить новые мы не можем – на нейтральной территории на нас всем скопом набрасываются. Дохода никакого, так что клан уверенно в минус идёт.

– Экономическая блокада иногда бывает куда эффективнее военного захвата, – добавил подкованный в бизнесе Робофотт. – Мы скоро сами загнёмся, если не найдём какой-нибудь выход.

– Да, ты прав. Поэтому, если налажаем с ремонтником, восстанавливать корабль будет нечем, – с грустью признала Шандайн. – Мы и так уже «Флюген» потеряли…

– Значит, вот почему ты так хотела от командной должности избавиться, – укоризненно покачал я головой.

– У тебя раньше как-то получалось такие хардкорные моменты разруливать, так что тебе и флаг в руки!

– Он только вернулся, а ты уже такую ответственность взваливаешь, – встал на мою сторону Робофотт. – Мы могли бы просто набрать заданий из четвёртого десятка, и таким образом на бот накопить. Спокойно.

– Ага, через недельку, когда нам даже жрать на станции будет нечего!

– И то, твоя правда…

Да уж, моральный дух на корабле был как никогда высок. Стоило мне ненадолго пропасть, как все раскисли, будто первый раз нас за причинные места крепко прихватили.

– Ну, в целом ясно, – кивнул я, открыв инвентарь. – А с частностями будем разбираться строго по очереди.

До прибытия оставалось всего ничего, а в одном тонком комбезе много не навоюешь. Однако, развернувшаяся вкладка подпространственного кармана поспешила меня огорчить – там царила поистине вселенская пустота, как у неоднократно ограбленного человека.

Так, без паники. В последний раз я находился в игре после прохождения спецрежима, а перед ним пришлось сдать все вещи в клановое хранилище. Всё, что на мне тогда было, после его прохождения – бронекостюм и оружие, наверняка отправилось туда же после моей гибели. Ничего удивительного в этом нет – ребятам в ту горячую пору было совсем не до сохранности моей спящей тушки. Корвет наверняка уже восстанавливали после уничтожения, может, и не один раз.

В недра хранилища я отправился, терзаемый самыми нехорошими предчувствиями. И они не подвели – если какая-то классовая броня (пусть и не моя) на складе имелась, то все лучевые мечи бесследно пропали, включая тот самый резак К’Вонгов. А ведь его Элли брала на свои личные сбережения…

Только огромным усилием воли я не позволил себе сорваться. Болеслав, бесспорно, поступил правильно, пустив с молотка некоторые активы, чтобы хоть как-то удержать клан на плаву. Да и сам клинок, по сути, являлся всего лишь бесплотным куском кода. Функцией. Пусть я и хотел оставить его себе на память, но так даже лучше. Меньше будет поводов крушить всё вокруг.

Несмотря на эти здравые мысли, поднявшаяся из глубин души злоба настойчиво просилась выплеснуться наружу. Тихонько скрипя зубами, я отсортировал всё имеющееся в наличии оружие и взял себе простенький тесак из не самого топового сплава, у которого отсутствовал даже банальный разрядник. По сути это была остро заточенная железяка для начинающего мечника. Примерно с такой я бегал в своё время на «Глории-14» – стартовой станции для новичков.

Если трезво оценить полезность этого девайса, то им можно успешно сделать себе харакири, в случае чего. На этом его достоинства и заканчивались.

Увы, но другие варианты были ещё хуже. Не продал их клан-лидер по той простой причине, что они и даром никому не нужны. А до переплавки, видимо, просто ещё руки не дошли.

Облачившись в облегчённый бронекостюм, я первым делом проверил портативный щит. Тот исправно работал, правда, всего несколько секунд. По-настоящему «танковать» с ним не получится, но хотя бы в случае прямого боестолкновения умру не сразу.

Пока я пытался мало-мальски экипироваться, Шани расставила людей по ключевым постам. Бойцов – в оружейные отсеки, отвечавшие за пуск самонаводящихся ракет и работу прокачанного «аннигилятора», инженера – в центр по управлению дронами, а учёные дружно отправились в модуль радиоэлектронной борьбы. Диана так и вовсе не покидала рубку, привычно оккупировав кресло первого пилота. Как будто кто-то хотел его оспорить.

Мне же места в штатном расписании не нашлось, поэтому я отправился прямиком в десантный отсек. Благо там тоже имелись тактические экраны, позволявшие быть в курсе работы всех корабельных систем и оперативно получать информацию о том, что творится за бортом. Одним словом – тот ещё кинотеатр, который можно моментально покинуть, если фильм не понравится.

Наконец, плывущее вокруг «Твоей бабушки» марево резко закончилось, будто кто-то резко сдёрнул с неё цветное покрывало. Корвет рыбкой вынырнул из подпространственного перехода посреди густой россыпи астероидов. Вечные космические скитальцы тускло поблёскивали в свете ближайшей звезды – голубого гиганта, лениво переворачиваясь с бока на бок. В энергетический кокон тут же принялись тыкаться залётные булыжники, сгорая в ярких

всполохах.

Диана активировала сканер, и потекли секунды томительного ожидания. Игроки невольно притихли, ожидая в любой момент какого-нибудь неприятного сюрприза. Однако чуткие приборы ничего экстраординарного поблизости не выявили, кроме немногочисленных обломков разбитого вдребезги судна у самого края просвеченной области. Учитывая, что здесь мы далеко не первые, то такая находка была вполне ожидаема.

– Ладно, летим туда, – решила Шани, пометив ошмётки. – Делаем «омномном» и хилим скорлупу.

Сколько я её уже знаю, а всё равно иногда она может поставить меня в тупик своими геймерскими выражениями.

Материалы для ремонта можно было наковырять и в соседних астероидах, но дело это не быстрое. Торчать же на одном месте с едва живой обшивкой – не самая лучшая идея в таком опасном районе. Слишком лакомая мишень получается. В целом, я бы поступил так же – чем скорее починимся, тем больше шансов, что наш корвет не разделит участь сгинувших здесь звездолётов. Вряд ли уничтоженный корабль кто-то охраняет.

Так и оказалось.

Останки порадовали нас не только наличием необходимых ресурсов, но и кое-каким лутом. Несколько грузовых контейнеров с рудой, а также практически неповреждённое энергоядро. Топливный элемент не подходил нам из-за инопланетной конструкции, зато его можно было запросто загнать на рынке. Пока ведроиды латали корпус при помощи материалов, добытых расщепителем, Диана бережно собрала все находки антигравитационным захватом и поместила их в трюм.

Судя по анализу руды в боксах, нам попался один из местных грузовозов, шатающийся от вечно мигрирующих мест добычи к стационарному промышленному комплексу. А уже там вся эта неоднородная порода перерабатывалась в привычные нам слитки. Помнится, в бытность мою пиратом, мы с Шёпотом заглядывали на один из таких объектов. Правда, классом куда ниже.

Здешний заводик охранялся несколькими сторожевыми катерами. Не самая крутая защита, но от залётных грабителей её вполне хватало. Нейтралы и законники сюда не сунутся из-за угрозы репутационных потерь, а серьёзных космических волков вряд ли привлечёт заурядный молибден из третьего тира элементов, не говоря уже о побочных продуктах. Это не шебукайский Таммий, имевший первый класс редкости.

Если бы «Мясорубцы» начали его добычу и реализацию, то о подобных авантюрах можно было впредь и не заикаться. Вот только путь туда сейчас наглухо перекрыт блокадой, да и на самой планете едва улеглось беспокойство местной фауны. Ситуация складывалась крайне идиотская – это как умереть от жажды в пустыне, верхом на ящике с золотом. Смешно, только когда это происходит не с тобой.

Шкала прочности издевательски медленно заполнялась по мере того, как обломков в округе становилось всё меньше. Расщепитель не знал пощады, перерабатывая один за другим куски, выловленные антигравом. Корвет сейчас напоминал изголодавшегося хищника, который вынужден поедать свежую падаль, чтобы поскорей восстановиться после травмы на охоте.

Диана периодически повторяла сканирование, но пока вокруг царило зыбкое спокойствие. Наконец, крупные обломки подошли к концу, а гоняться за мелким не позволяла тревожная обстановка. Прочность корабля к тому времени достигла восьмидесяти шести процентов – уже не развалится от первого же пинка.

Следующим пунктом назначения стал сам промышленный комплекс. Надо же с чего-то начинать расследование.

Автоматическая мини-станция находилась в окружении самых крупных космических глыб, которые не подпускали собратьев поменьше, искажая их траектории собственной гравитацией. Поэтому летать здесь можно было даже на форсаже, без риска размазаться о ледяную поверхность.

Собственность космических промышленников, напоминавшая бугристый куб, оказалась в полном порядке – внешние повреждения отсутствовали, а бортовая система без труда признала в нас своих после получения выданного заказчиками гостевого кода. Охранные турели деактивировались, перестав целиться в нас, но

на борт нам по-прежнему было нельзя. Мало ли, вдруг мы захотим прикарманить готовую продукцию?

Действительно, у нас ещё столько свободного места в трюме…

Источник проблем находился гораздо дальше – едва ли не на другом конце скопления. Судя по выданным данным, всё началось с пропажи связи с одним из геологоразведочных дронов. Эти механизмы предназначены для поиска новых перспективных месторождений, куда позже направляются шахтёры в обнимку с грузовыми челноками. Разведчики суют свой нос повсюду, не игнорируя самые опасные для полётов места, и частенько попадают под раздачу. Поэтому возникшая ситуация нештатной не выглядела. Поначалу.

Но затем исчез посланный на помощь беспилотный ремонтник, передав напоследок сигнал об атаке. Следом за ним канула в лету сначала местная охрана, а потом и патрульное звено. Под раздачу попали также несколько рудовозов, на обломки одного из которых мы наткнулись по прилёту. Теперь оставшиеся в строю юниты простаивали на стоянке, не смея высунуться за пределы действия охранных систем комплекса.

– Ну что, сразу на место пропажи ломанёмся? – спросила вслух Диана, ни к кому конкретно не обращаясь.

– Знать бы ещё, кто именно там лютует… – вздохнула Шандайн. – Но тут мы ничего не высидим, давай понемногу вперёд. Только осторожненько.

Осторожность нас и спасла.

Когда на краю зоны обзора внезапно возник красный вражеский силуэт, корвет смог вовремя затормозить и дать задний ход под мой невольный вопль:

– Наза-а-ад!!!

Умница Диана, при всей своей строптивости, тут же совершила стремительный манёвр. Чем в очередной раз подтвердила статус первого пилота в клане. Вступать же героически в бой сейчас не имело никакого смысла, ибо система опознала обнаруженный объект как «Кристаллид». А он юмора не понимает, и

вряд ли бы оценил всю комичность ситуации.

Глава 69

– Ты же сталкивался однажды с такой хренью, что скажешь?

– Нам всем конец, без вариантов, – ответил я. – Чудо, что он нас не заметил.

– Скажите мне спасибо за то, что я на апгрейде сканера в своё время настояла, – скромно похвалила себя Диана. – Мы просто первыми его засветили.

– Более широкий радиус обзора – это всё, в чём мы его превосходим, – констатировал я, припомнив прошлую встречу с этим полуразумным организмом. – Он при мне эсминец развалил с одного спецвыстрела. А мы и до него не доживём, сами развалимся куда раньше. В одиночку против него только крейсер сможет выстоять, а ещё лучше – линкор.

– Но тогда почему система не присвоила заданию более высокий ранг? – задала резонный вопрос Шани. – За такого монстра награда должна быть раз в десять выше. Минимум.

– Ты права, это либо баг, либо есть более простое решение, чем атаковать его в лоб, – прикинул я. – Робик, помнишь доминионца?

– Как такую жуть забудешь, – пробурчал ксенобиолог. – Мы тогда еле справились. Хочешь взорвать его?

– Боюсь, у нас нет такой мощной бомбы. Даже если мы жахнем центральный реактор, вряд ли сможем снести ему больше половины хитов.

– А если просто заложить его? – вновь подала голос Диана. – То есть слить координаты какому-нибудь мощному клану, а они его сами с радостью распилят.

– Тогда задание нам не засчитается, – возразила Шани. – Это чистое вмешательство в игровой процесс. С наградой пролетим.

– За такого редкого монстра нам и так заплатят немало, – встал на защиту идеи Робофотт. – Там лоты идут от десяти лямов и выше. Как получим свою долю, хватит и на ремонтник, и на его комплектацию.

– Ага, только ты его купи и сюда доставь. Пока мы туда-сюда гонять будем, уроды такой заслон поставят, что обратно уже не проскочим.

– Время, всё упирается именно в него… – пробормотал я, прокручивая данные со сканера.

Ошибки быть не могло – это точно Кристаллид, будь он неладен. Шесть фокусировщиков, четыре ремонтных камня и целая россыпь мелких сателлитов. А главное – пятьсот тысяч хитпоинтов только в основном массиве. Такой крепостью лица не каждый эсминец может похвастаться. Его даже затрещина от нашего фазового деструктора не впечатлит – там всего-то сто тысяч в пике, с перезарядкой в пять минут. А для уничтожения корвета космическому монстру и одной хватит за глаза.

Сделать ставку на его полуразумность и попробовать как-то договориться? В прошлый раз сделка устраивала нас обоих, замерших на пороге смерти, а сейчас нам ему предложить решительно нечего. Неудача, постигшая прошлых соискателей – прямое тому подтверждение. Скорее всего, сюда уже спешит кто-то из охотников, науськанных обиженными игроками. И хорошо, если не наперегонки с другими группами. Но в такое верится с трудом. Если уж наш пилот-стилист об этом подумала в первую очередь, то что говорить про тех, кто уже потерял свои корабли…

А это значит, что совсем скоро мы останемся и без награды и с проваленным заданием в придачу. Чудесно.

– Кул, что делать будем? – прервала мои размышления Шани.

– Пока не знаю, – честно ответил я. – Но сидеть у базы и ждать точно не вариант.

– Да он нас и здесь при желании достанет, – вклинился в обсуждение Нечай. – Ему эти турели, как слону дробина.

– Кристаллиды постоянно мигрируют, – неожиданно высказался Робофотт. – Удивительно, как он ещё отсюда не улетел.

– Так, монстролог, а ну-ка выкладывай, что ты ещё знаешь? – тут же выпалила воодушевлённая Шани. – Хоть какая-то польза от тебя будет за весь полёт.

– Ну, кроме кочевого образа жизни, никаких доподлинных фактов о них нет, – с явной обидой в голосе заявил ксенобиолог. – Есть теории, что они могут общаться телепатически на любом расстоянии, но передвигаются они чаще всего поодиночке.

– А питаются чем?

– Скорее всего – чистой энергией через кристаллы-накопители. Никаких органов пищеварения в обычном понимании у них нет.

– Местное солнышко хоть и горячее, но далековато отсюда, – как бы невзначай заметила Диана.

– Ему определённо что-то здесь нужно, – сделал я напрашивающийся сам собой вывод. – И нам в первую очередь нужно понять – что именно.

– О! Узнаю нашего рейд-лида! – радостно захлопала в ладоши Шандайн. – Давай-ка уже заканчивай ломаться, и начинай рулить тимой, как раньше. Я на это не особо гожусь – не будь тебя, мы бы в это тело точно впилились бы. И это с живым монстрологом на борту…

– Извините, – сокрушённо вздохнул Робик. – Я был под впечатлением от увиденного.

– А уж как бы ты впечатлился, когда эта херня нас вскрывать бы начала, как консерву…

Пока ребята выясняли между собой отношения в дружеской манере, я принял-таки назойливое предложение о смене командного состава и определился с дальнейшей стратегией.

– Так, все воины бегом в десантный отсек. Остальные по местам.

– Что, полетите разумный брюлик на абордаж брать? – не удержалась от ехидной насмешки Диана.

– А ты сцеди-ка яд и выведи трек того самого геологоразведчика, – приказал я ей.

– Зачем?

– Чтобы тебя хоть какой-то работой занять. А если честно – всё так или иначе началось с него. Нужно идти по его следу.

– Мы, вообще-то, и так знаем, что с ним случилось. Случайно налетел на эту драгоценную люстру и та его сожгла. Как ночного мотылька.

– Ух ты, да в тебе ещё и поэт умер, до кучи, – оценил я. – Вот только дрон – это не беспечное насекомое, и на свет он бы не полетел без веской на то причины.

Пока я вразумлял строптивого пилота, четверо остальных бойцов успели собраться для выхода в открытый космос, и расселись в десантных капсулах. Почему именно на них? Всё просто – если нас по пути встретит Кристаллид, мы ничего не потеряем, если не считать посмертных штрафов. Этот транспорт одноразовый и без труда штампуется прямо на борту. Как и новые тела для павших.

Я занял одну из свободных капсул, и Диана тут же выстрелила нами в нужную сторону. Спустя мгновение включились крохотные двигатели, позволявшие увеличить скорость и даже немного маневрировать. Лететь по прямой в таком густом каменном месиве было крайне противопоказано – можно с кем-нибудь «поцеловаться», на языке автолюбителей. Тогда уже одним кузовным ремонтом точно не отделаешься.

Последний путь пропавшего дроида отрисовался на миникарте пурпурным пунктиром. Изломанная траектория уходила в противоположный конец скопления и там обрывалась. К месту последней связи с модулем мы и отправились, попутно уворачиваясь от шальных булыжников, так и норовящих подбить капсулы на лету.

Путь, на который корвет потратил бы не больше пары минут, занял у нас около получаса. Увы, для дальних расстояний десантные гробики с моторчиками не предназначались. Однако не долетел один лишь Крокот, не справившийся с управлением на одном из виражей. Массивный рептилоид умудрялся быть неповоротливым и на своих двоих, а с пилотированием у него и вовсе не сложилось.

Путеводная нить привела нас прямиком к довольно крупному астероиду, превышавшему «Твою бабушку» раз в десять. На его поверхности мы без труда обнаружили остатки пропавшего геологоразведчика, каждый из которого оставил после себя свеженький кратер. Здесь бы и расследованию конец, но меня привлекла одна из самых дальних отметин, чернеющая на фоне светлой породы, напоминавшей слюду.

Округлая воронка не походила на остальные ни формой, ни размерами. Лишь когда мы приземлились неподалёку, стало понятно, почему. Здесь отправился в лучший мир ещё один аппарат, пусть и поменьше габаритами. Он взорвался прямо на поверхности, не успев даже взлететь. Чтобы опознать его, мне не нужен был анализатор, хватило одного беглого взгляда на обломки. Дрон-бурильщик, отбирающий геологические пробы и добывающий нужную породу в небольших количествах. У нас на борту имелся похожий, и даже не один. На дне воронки обнаружилась полузасыпанная шахта, возле которой парило несколько тусклых кристаллов, будто вышедших из-под резца талантливого огранщика.

Я поймал один, решив захватить его для Робика. Пусть порадуется частичке такого редкого в галактике зверя. Похожий оставила для себя Элли, когда мы осматривали останки «Бааста» и напавших на него беспилотников…

Горькие воспоминания снова захлестнули меня с головой, и в себя я смог прийти лишь после окрика Нечая:

– Шеф, всё в порядке?

– Да, надо бы осмотреть шахту.

Я с трудом разжал латную перчатку, выпустив на волю осколки раздробленного сателлита. Как ни крути, эти флэшбэки будут меня преследовать, вновь и вновь напоминая о моей вине. Но раскисать нельзя – иначе мне её никогда не искупить…

Вниз отправилась Шани. Юркая разведчица как нельзя лучше подходила для этих целей, несмотря на то, что диаметр дыры составлял что-то около трёх метров. Пусть слабая гравитация не позволила астероиду задержать собственную породу, часть из неё всё равно осталась, образовав непроходимый с первого взгляда затор. Девушка смогла спуститься на тридцать с лишним метров, но затем просветы между глыбами стали совсем узкие и ей пришлось выпустить своих миниатюрных ищеек.

– Что ты хочешь здесь найти? – спросила она у меня по голосовой связи, закончив с науськиванием дронов.

– Сам не знаю, – признался я. – Просто не понимаю логику Кристаллида. Вот он летел мимо по своим делам и увидел висящего над этой глыбой геологоразведчика. Зачем было его атаковать, если у того даже оружия нет?

– Может, у него просто настроение плохое. Похмелье, магнитные бури или просто самка не дала…

– Ну, пнул бы несчастный механизм и полетел себе дальше, – возразил я. – А он зачем-то продолжает здесь кружить. Хотя это для его вида совсем не характерно.

– Логика в этом есть, но… Так, стоп, у меня тут температура скакнула.

– Сильно?

– Градусов на пятьдесят. Внизу ещё горячее, два дрона расплавило, остальные полудохлые. Там что, сопло включилось?!

– Не к добру это, – нахмурился я. – Давай поднимайся.

– Серьёзно, а откуда там жар? – удивился Нечай. – Здесь же всё насквозь промёрзло!

– Вот и я хотел бы знать… Эй, Ситар, приём! Встречаются подобные тепловые аномалии на астероидах?

– Нет, это исключено, – поведал помалкивающий до поры игрок-уч. – Это же не планетоид, который имеет раскалённое ядро. С размерами меньше тысячи километров в поперечнике, пробури его хоть насквозь, температура сильно не изменится. Скопления газа или радиоактивных пород такого эффекта не дадут.

– Ну вот, и тебя не зря взяли, – похвалила его Шани, взлетев над шахтой с помощью реактивного ранца. – Короче, Кул прав, там что-то есть.

– Надо добурить и посмотреть, – предложил Ситар. – Наши шахтёры экранированы, должны выдержать даже сильный жар.

– А если там лава? – поёжился Нечай.

– Да откуда?!

– Все эти ковыряния могут сагрить драгоценного монстра, – возразила приземлившаяся возле нас разведчица. – И тогда он нас точно на свой нефритовый кристалл намотает. Я в совпадения не верю, он тут точно что-то окучивает.

– Тогда твои поисковики тоже могли его привлечь, – предположил Отлант.

– Скоро узнаем, чего уж…

– Надо бы валить, – заозирался осторожный Нечай.

– Куда? С нашей скоростью он легко нас догонит.

Несмотря на кажущую бесполезность, нервный трёп ребят имел в себе рациональное зерно. Нужно было лишь очистить его от ненужной шелухи.

– Шани, а сколько оставалось до конца шахты, когда поднялась температура?

– Метров двадцать, не больше, – припомнила девушка, помещая уцелевших ищеек обратно в инвентарь. – Но кроме камней мячики ничего не засекли.

– Бурильщик взорвался не внизу, – продолжил я рассуждения вслух. – Скорее всего, его тоже начало плавить, и модуль отозвал его обратно. Но тут внезапно появился Кристаллид и зачем-то всех разнёс… Как будто дежурил неподалёку… Робик, а что там у них с самками, на самом-то деле?

– Они бесполые, Кул. Размножение тоже покрыто мраком, если кто и знает, то молчит. Отпочковываются как-то, наверное… Малышей иногда встречают рядом со взрослыми и они крайне агрессивно себя ведут… Погоди, ты думаешь, что там, внутри, его детёныш сидит?!

– Ага, как цыплёнок в скорлупе. Бриллиантовой. И пока он не вылупится, несушка будет клевать всех подряд.

– Так себе аналогия. Но похоже на правду. Надо вам действительно делать ноги оттуда, пока ещё не поздно.

– Слушай, а если это яичко Фаберже загнать подороже? – азартно выдохнула Шани. – Наверняка мы сможем потом и новый фрегат себе купить, или даже чего получше…

– Помечтай о чём-нибудь другом, – вернул я её с небес на землю. – Мамаша нас затопчет без шансов, стоит нам только астероид на прицеп взять.

– И что тогда делать будем?

– Тут два решения, – прикинул я. – Подождать, пока он сам проклюнется, рано или поздно, или…

– Давайте сразу ко второму варианту, – скороговоркой проговорила Диана, резко перебив меня. – Он уже у меня на хвосте.

– Засёк всё-таки! – Шани раздражённо ударила кулаком по ближайшей скале, отколов кусочек. – Вот тебе и хвалёные локаторы!

– Давай максимально близко к нам, – приказал я пилоту. – Как будешь в прямой видимости, отстрели то ядро, которое мы нашли. Постарайся, чтобы оно долетело целиком.

– Ой, не обещаю…

Девушка, злобно шипя, принялась кружить вокруг астероидов, изо всех сил сбивая прицел рубиновым фокусировщикам. Те большей частью мазали, дырявя камни вместо борта корвета. Мы могли лишь наблюдать за этой игрой в кошки-мышки, большей частью на миникарте.

– А зачем тебе реактор? – справившись с порывом отчаянной злости, спросила Шандайн.

– Хочу помочь птенцу вылупиться, – я кивнул в сторону шахты.

Главное правило подрывника – чем меньше изначального объёма будет у взрыва, тем он получится разрушительней. Если ядро просто рванёт на поверхности астероида, там всего лишь на одну воронку станет больше. Мы же с пацанами в далёком детстве раскалывали не самый плохой советский асфальт и бетон при помощи гвоздя с молотком и коробка спичек. Много позже этот опыт мне ещё не раз пригодился, особенно при обрушении несущих конструкций на всякие дурные головы.

– Зашибись, идея! – всплеснула руками девушка. – А если он того, умрёт при родах?!

– Тогда мы, как минимум, не получим ачивку «Повитухи».

– Не уверена, что есть такая…

Тем временем дела у корвета шли всё хуже. Щит просел наполовину, и каждое второе попадание стабильно прожигало участок внешней обшивки. Свою долю в разрушение вносили мелкие метеоры, бесперебойно бомбардирующие

энергетический купол.

– Сука, отстань от старушки! – голосила не своим голосом Диана. – Я не хочу сидеть без корабля-я-а-а!

То, что сейчас выписывал несчастный звездолёт, можно было смело транслировать, как учебное пособие для молодых пилотов. Он то уходил вверх свечой, то резко обрушивался вниз, крутя штопор. При всей кажущейся хаотичности движений, «Твоя бабушка» неизменно оказывалась всё ближе к заветному астероиду. Но по мере сокращения расстояния до детёныша, разъярённый Кристаллид увеличивал интенсивность обстрела, заодно накачивая основной массив энергией для «ульты».

Мы тоже не сидели, сложа руки, вовсю готовясь к ловле реактора. При активированном состоянии тому достаточно лишь небольшого сотрясения для критической дестабилизации, поэтому обычно они находятся в гравитационном стазисе. Учёные отправили его вместе с одним из инженерных дронов, имевших на вооружении несколько цепких лап-манипуляторов. Вот только большой скоростью он похвастаться не мог, и за ним тут же увязалась стайка шустрых сателлитов, не превышающих полуметра в поперечнике.

Ребята тут же принялись отстреливать конвой, а мне оставалось лишь бессильно наблюдать, как кальмароподобный беспилотник теряет одно «щупальце» за другим. Сейчас нам как никогда пригодился бы стрелок со снайперской винтовкой, но его, как ни странно, вполне успешно заменял дуэлянт. Отлант вовсю использовал классовую абилку, запрещавшую ему мазать, а кристаллам хватало и слабого пистолетного разряда, чтобы навсегда потухнуть.

До орбиты астероида дрон дотянул уже по инерции, удерживая стазис-бокс последним оставшимся манипулятором. Как бы ни были велики потери среди преследовавших его кристаллов, их ещё оставалось порядочно, чтобы выстроиться непроходимой стеной перед ним.

Но на свою беду они имели дело с коварными людьми, которые редко играют честно. Шани давным-давно запустила в свободный полёт весь свой немаленький запас гранат, и теперь их осталось лишь подорвать. Что ребята и сделали меткими выстрелами. Россыпь беззвучных взрывов на мгновение осветила соседние астероиды, и дрон беспрепятственно додрейфовал до нашей

позиции, где мы его благополучно перехватили.

Нашу маленькую победу омрачало лишь то, что у корвета к тому времени вовсю полыхала корма, а нам навстречу спешила новая стая сателлитов, куда больше предыдущей.

– Кул, давай с коробкой вниз, а я их задержу! – пафосно заявила Шандайн, после чего прыснула, не удержавшись. – Прости, давно уже хотела тебе это сказать.

– Детский сад…

Оставив троих воинов, готовившихся к отчаянной схватке с превосходящим противником, я ринулся вниз со всей доступной скоростью. Ресурс маневрового ранца подходил к концу, но торможение в мои планы не входило. Главное – не промахнуться.

С этим ожидаемо возникли проблемы. Взлетал я ровнёхонько над шахтой и вроде бы должен был приземлиться туда же. Но микроскопические отклонения на высоте значили погрешность в несколько метров внизу, поэтому пришлось корректировать свой курс буквально в последний момент. Еле успел, едва не зацепив край вертикального тоннеля, окончившегося до обидного быстро. Каменный завал встретил меня, как родного, и последующий взрыв я уже не почувствовал, отбив собственное тело и раскурочив несчастный бронекостюм.

А запасного-то нет…

С этими невесёлыми мыслями я и распечатывался в трюме «Твоей бабушки». Но уже один простой факт наличия точки возрождения вселял надежду на то, что мой высосанный из пальца план всё же выгорел. Система, словно желая меня помучить подольше, тянула до последнего. И лишь под шум сливающейся околоплодной жидкости соизволила высветить перед глазами праздничную надпись:

Задание выполнено!

У меня с души свалился камень, размером никак не меньше разнесённого астероида. Остаток процесса я мужественно вытерпел, после чего напялил

комбез и потопал на мостик. По пути меня нагнала радостная Шани, пренебрёгшая верхней одеждой, с радостным визгом повиснув на моей шее.

– Ты снова это сделал!

– Ага, удачно разродились, похоже. Только достижение нам всё-таки зажали…

– Ты репу видел?! У нас на червонец поднялась!

– С кем, с Союзом?

– Да какой в задницу Союз, с нами кристаллы эти теперь нейтральны, прикинь! Атаковать не будут, как минимум, а если сможем с ними подружиться…

– Закатай губу, а то она за тобой скоро как мантия волочиться будет, – посоветовал я ей. – Не думаю, что мы хоть кого-нибудь из них ещё раз повстречаем.

– Ну вот всегда ты так, – она ткнула мне кулачком в грудь. – Лишь бы кайф обломать!

Из открывшегося позади нас шлюза вывалились остальные павшие воины, смущённо замерев на пороге.

– Эм-м-м, мы не помешали? – с несвойственной ему деликатностью поинтересовался Нечай.

– Мы уже закончили, – отрезала разведчица и принялась с чертыханьем одеваться.

Рубка земного корвета была настолько тесной, что набиться туда мы могли лишь потому, что на всех отсутствовала какая-либо броня. Диана без всякого восторга восприняла вторжение в личное пространство, но нам сейчас позарез была нужна её зона комфорта.

– Выкладывай!

– Знаете, у меня в этот момент немного задница подгорала, не до наблюдений как-то было…

– Ой, да хорош себе цену-то набивать! – не выдержала Шани. – Он что, продолжил тебя жахать после того, как ядро рвануло?

– Да нет, иначе вы в каком-нибудь дурацком спецрежиме уже парились бы, – поморщилась девушка-пилот. – Как только сверкнуло, это колье Марии-Антуанетты понеслось туда на первой световой.

– И что?

– А там здоровенный такой алмаз плавал, размером аккурат с наш грузовой отсек. Красивый такой, светящийся… Мамка его подхватила и стартанула куда-то в сторону звезды.

– Значит, не врут, что они чистой энергией питаются, – заворожённо выдохнул Робофотт.

– Думаешь, откармливать его повезла? – спросил Нечай.

– Ну не загорать же, – хмыкнул учёный. – Там температуры просто астрономические, нулей для них не хватает.

Между тем Диана поколдовала немного над приборной панелью и вывела на все экраны изображение сияющего кристалла. Действительно, красивый…

Элли бы он точно понравился.

Мысль пришла без обычной вспышки неконтролируемой ярости – уж очень умиротворяюще пульсировал светом малыш-Кристаллид.

– Так, народ, успеете ещё налюбоваться, – произнёс я вслух, чувствуя, как просел у меня голос. – Давайте тоже заберём причитающееся и сделаем отсюда ноги. Потому как сюда скоро нагрянут охотники, и у них возникнет закономерный вопрос, куда делась их добыча.

– Да, пожалуй, – Диана подала энергию в оставшиеся в строю дюзы, после чего куда тише добавила:

– Эта драгоценность слишком красивая, чтобы кому-то принадлежать.

Глава 70

Через блокаду прорывались с огоньком, едва не притащив на своих плечах несколько настырных преследователей из «Прососов». Обозлённые потерей союзников и утратой лидирующих позиций игроки вгрызлись в каждую соседнюю систему намертво, организовав там настоящее посменное дежурство. Это, без преувеличения, было титаническим усилием для таких матёрых разгильдяев, коими являлось подавляющее большинство участников клана. Сильно же их припекло…

К счастью, Диана смогла избежать попаданий в двигатели и реакторный отсек, поэтому корвет через положенные сто секунд переместился на подконтрольную нам территорию. Дураков среди командиров преследующих нас звездолётов не нашлось – преодолев границу без приглашения, они автоматически становились вне закона.

Правда, эмбарго на эти системы может аннулироваться, если у «Мясорубцев» возникнут крупные задолженности перед Союзом. Да и от всяких пиратов с ренегатами эфемерная защита никак не спасала. Удивительно, как «Pro-SOS» с таким контингентом до сих пор не отправился под знамя космической Тортуги. С другой стороны – в таком случае проход для их кораблей через врата «Талвро» и прочих аванпостов оказался бы запрещён. А это существенный удар по их нынешней экономике.

В нашем захолустье трафик не слишком большой, и на одних только грабежах далеко не уедешь. Хотя ходили упорные слухи, что в связи с оглушительной победой над силами Скульпторов, Союз всё-таки поставит ещё одну станцию в глубине Приграничья, оттяпав при этом немаленький его кусок. А там уже до колонистов и настоящих торговых баз недалеко. Но пока никаких подвижек в этом направлении видно не было. Экспедиционный корпус всё ещё бился с сателлитами на задворках галактики, так и не найдя ни одной их планеты.

Несчастная «Твоя бабушка» вновь представляла собой печальное зрелище – оплавленная и изрешечённая многочисленными попаданиями. Мы сбились с ног, туша многочисленные пожары и латая пробоины. Как минимум, по разу каждый из нас распечатался заново – кого-то выдуло в открытый космос, кто-то погиб от близкого взрыва. Досталось и принайтованному к днищу корабля ремонтному катеру, но не так фатально, как нам показалось во время прорыва.

Одноместный кораблик при наличии опытного инженера в рубке мог довольно быстро починить и себя, и буксирующий его корвет. Только с этим нужно было повременить до прибытия на станцию К’Вонгов – нашего единственного бортмеханика мама погнала спать.

«Жигули», прости их Господи, показались уже через пару коротких прыжков. Для любых вторженцев – смешное расстояние, но заниматься дальнейшей экспансией клан не мог. Удивительно, как вообще Болеславу удалось прихватить соседние к станции системы. Приватизация – дело дорогое, а с финансами у «Мясорубцев» уже исторически дела обстоят не очень хорошо.

Обитель исчезнувшей расы даже в виде надкусанного со всех сторон яблока внушала уважение. Было в этом огрызке что-то величественное, пусть ей и порядком досталось от войн прошлого и настоящего. Некоторые отметины ещё не успели потемнеть, будто прожигали их совсем недавно. Если забыть, что это обычный мусороперерабатывающий завод, то смотрелась база вполне неплохо уже сейчас. Этакая космическая Брестская крепость, держащаяся на одном воинском духе, но всё равно не сдающаяся врагу. Поблёскивающие тут и там огоньки хоть немного придавали станции обжитый вид, иначе её можно было бы принять за очередные останки какого-нибудь павшего крейсера.

Стыковочный шлюз имелся пока всего один, благо очереди на швартовку не наблюдалось. Раллекийские фрегаты бороздили приграничную область, где маяки запеленговали постороннее передвижение, «Насморк» нёс бессменную вахту неподалёку, а «Флюгегехаймен» ещё только предстояло восстановить из обломков. На этом перечень нашего славного флота и заканчивался.

Клан-лидер ожидал меня внутри, отложив все свои запланированные встречи. Я понимал, что разговор не будет лёгким даже в свете удачного во всех отношениях рейда, но к очередной бутылке псионического «эликсира» всё равно оказался не готов.

Но прежде нас встретили, как настоящих героев – оглушительным рёвом собравшихся в ангаре сокланoвцев и пальбой из всех орудий сквозь раскрытые ворота гермозатвора. Грузовой отсек корвета ломился от всяких полезных ресурсов, которых мы наковыряли на обратном пути, а ремонтный катер уже приступил к работе. За его штурвал сел сам Вейдал, желающий поскорее вернуть потерянный корабль в строй. Лучшей кандидатуры, чем худощавый инженер-орторионец, не было не только у нас, но и среди кланов-конкурентов.

Если не брать в расчёт одного чудаковатого даторийца…

Среди знакомых и не очень знакомых лиц встретились и по-настоящему родные – хакер Змееросток, с неизменным дроном над плечом, и шпион Велион, не снимающий низко надвинутого капюшона маскировочного костюма. Эти двое уже давно перестали быть простыми соратниками и превратились в настоящих членов нашей игровой семьи. Куда, как ни странно, входила и гадюка по имени Диана.

Радость от встречи быстро сошла на нет от частых вопросов про Элли. Пусть моя ученица появилась в клане вместе со «второй волной» новобранцев, все давно уже привыкли, что она обычно ошивается где-то рядом со мной. Ограничившись максимально обтекаемыми фразами, я вместе с непривычно серьёзным Хреноватором направился прямиком в его апартаменты, оставив остальных праздновать нашу маленькую победу. Они в этом действительно нуждались.

Жилище главнокомандующего кланом оказалось на поверку тесной каютой для техперсонала. Болеслав предварительно активировал в помещении устройства, исключающие прослушку, и лишь потом пригласил меня к аскетичному столу, занимавшему ровно треть от всего помещения. Там нас уже заждалась бутылка с двумя горлышками.

– Может, обойдёмся без этого? – я кивнул в сторону ёмкости, содержимое которой не имело ничего общего с алкоголем.

– Надо, Федя, надо!

Под его буравящим взглядом я пригубил напиток и передал ёмкость партнёру. Пока тот принимал свою порцию, меня уже успело «накрыть» – мир стал чётче и

контрастней, а вокруг псионика засияла отчётливая аура. В этот раз золотистого в ней было мало, из чего я сделал очевидный вывод, что он сильно не в духе.

– Ну что, начнём, пожалуй… – Хреноватор отложил бутыль. – Где ты пропадал, Кул?

– Дела были, неотложные.

– «Призраки» нарисовались?

– Они самые, – кивнул я. – Ко мне пришли, но у меня в гостях им не понравилось.

– Сбылась мечта идиота… – он заметно расслабился. – Но что-то рановато, тебе так не кажется?

– Чем больше об этом думаю, тем больше убеждаюсь, что это так. На каком месте сейчас клан?

– Так ты и этого не знаешь?! – округлил миндалевидные глаза клан-лидер. – Мы в полтиннике, так что претендуем на участие, будь оно трижды неладно. Только к тебе постучались ещё до нашего взлёта в рейтинге. Это беспокоит меня больше всего.

– Есть какие-нибудь мысли на этот счёт?

– У нас в клане сидит крот, тут без вариантов, – неохотно ответил Болеслав. – И раз прошлые безопасники его не отрыли, то я сделал правильно, что сменил их.

– «Крокусов»? Они же нам скидку дали, не говоря уже о…

– Вот именно, не говоря! – перебил он меня, сверкнув глазами. – В первый же день меня настоятельно попросили о тебе забыть, вплоть до твоего исключения. Вот так вот в лоб, без всяких экивоков. А меня, знаешь ли, крайне бесят люди, указывающие, что мне делать. Поэтому они и были посланы в очень далёкую пешую эротическую прогулку, вместе со своими скидками и прочим навязчивым сервисом. Фуф, как вспомню, аж бесит. Ты до сих пор с ними дела мутишь?

– Нет, мне уже пожелали всего хорошего, – признался я.

– Вот и ладушки, я рад, что ты решил вернуться.

– А кто же теперь охраняет клан, «Булат»?

– Раскатал губу! Нет, эти мне точно не по карману. Раньше-то у них все середнячки крышевались, а сейчас они топ-один по нашему региону и твёрдая бронза в остальных. Нет, мы с «Севером» подписали соглашение. Контора молодая, но серьёзная, ценник вполне вменяемый. Они мне уже нескольких «засланцев» от наших партнёров по региону отсеяли. Надо бы им тоже про крота подсказать, пусть пороют в этом направлении.

– И всё же – почему ты решил меня оставить? – не удержался я от вопроса. – От меня нынче больше проблем, чем пользы.

– А когда было по-другому? – усмехнулся Хреноватор, снова накатив из бутыля. – Эх, Кул… Мы через столько прошли! И я прекрасно помню, кому именно клан обязан всем этим. Да, каждый раз у нас случается какая-то очередная задница, но мне впервые за очень долгое время стало интересно просыпаться по утрам. И голова болит не от того, что я забыл принять пригоршню таблеток, а потому что всю ночь напролёт думал, как не провалиться ещё глубже. В «Героях» подобного не было – я тупо считал бабки и грызся с тамошней бюрократией. Сейчас и вспомнить нечего. Впервые за всю свою жизнь я почувствовал себя нужным кому-то, не обузой и бесполезным придатком, а настоящим человеком. И это всё – благодаря одному крутому чуваку, который в свободное от игры время наматывает кишки нехороших людей на кулак. И теперь я нуждаюсь в охране не потому, что с моей помощью можно вытрясти из родственничков денег, а потому, что помогаю тебе.

– Сомнительное достижение…

– Но не для меня. Пусть и опосредованно, но я тоже помог этой череде смертей прекратиться. Уже несколько недель – ни одного случая, зато то там, то тут кого-то накрывают. Власти как всегда молчат, но от интернета сейчас трудно что-то скрыть… Только не говори, что ты здесь ни при чём!

– Не скажу. Но всех «Призраков» накрыть не удалось. Верхушка спешно обрубает концы.

– Значит, и к тебе попытаются снова подобраться, – удовлетворённо заключил он. – Ну, вот и как в такой ситуации тебя оставить, а?

– Ты не перестаёшь меня удивлять, – без всякого притворства сказал я. – Но это всё может плохо кончиться. Для тебя и твоих близких.

– Ну, за них бы я меньше всего стал бы переживать… А с собой я уж как-нибудь разберусь. Позволь ещё один вопрос. Что с Элли?

– Она оказалась рядом, когда за мной пришли, – процедил я, едва сдерживаясь. – Это целиком моя вина, не предусмотрел, не уберёг… Чёртовы голограммы! У тебя ведь они тоже есть, да? Тогда знай – если продолжишь сотрудничество со мной, то рано или поздно они перестанут быть бесплотными и попытаются тебя убить. Советую их всех отключить.

– Даже так? – нахмурился он. – Любопытно… Но это многое объясняет. Какая-то новая технология, да? Я не физик, но это же всего-навсего чуть преломлённый свет. А его не потрогаешь.

– Вроде того, – подтвердил я. – Только любой контакт с этим светом мгновенно приводит к травме. Не думаю, что это проектировалось для мирных целей. Припомни сам, сколько людей имеют дома голограммы.

– Да почти все, кого я знаю. Кроме одного старого эпилептика, но это, скорее, погрешность. Так Элли…

– Получила травмы, несовместимые с жизнью, пока отвлекала их на себя, – жёстко закончил я.

Хреноватор несколько секунд буравил меня взглядом исподлобья, после чего тихо произнёс:

– Соболезную. Думаю, другие слова бессмысленны, но… Она была классной, мне очень жаль.

– Спасибо. Так ты всё ещё хочешь мне помогать?

– Я готов к риску, – со всей серьёзностью заявил Болеслав. – Все наши данные удалены, даже у безопасников их нет. Пусть попробуют нас найти, если кишка не тонка. А мы пока займёмся более насущными делами. Сам-то не передумал ещё снова в это всё погружаться?

– А у меня и выбора нет, – честно ответил я. – Мне нужны деньги и время. Всё это я могу получить только здесь.

– Да, кстати! – вскинулся клан-лидер. – Твой оклад был подзаморожен во время отсутствия. Но туда продолжало исправно капать, а сейчас я его разблокировал. Думаю, учить тебя тому, как безопасно этим всем пользоваться, не нужно?

Я мигом открыл нейроинтерфейс и обомлел – сто десять синткойнов! Существенные деньги, но с другой стороны…

– Это всё сейчас нужнее клану, переведи обратно в казну.

– Так это и так пойдёт на его нужды, – пожал плечами псионик, зашуршав металлизированной мантией. – Купи себе топовой экипировки, она тебе скоро понадобится. Мечи я продал, каюсь – для кредита нужно было. Срочно.

– Но тут гораздо больше, чем нужно.

– Ты их заслужил, купи себе мороженко, или ещё чего… Тебе когда выходить?

Я и без взгляда на таймер знал, что сессионное время уже подходит к концу. Миссия затянулась, а мой организм ещё не достаточно восстановился, чтобы проводить большую часть суток в игре.

– Скоро выплюнет, автоматически.

– Тогда отдыхай, а когда вернёшься, мы с тобой прикинем, что делать дальше. Твоя каюта по соседству, прям за этой стеной. Надеюсь, ты не храпишь?

– Вот и узнаешь.

Кивнув на прощанье погрузившемуся в дебри интерфейса партнёру, я покинул его каюту и завалился в свою, точно такую же. Вот и так иногда бывает – помощь пришла, откуда совсем её не ждал. С другой стороны Болеслав – взрослый мальчик, и вполне отдаёт отчёт своим действиям. Оставалось только молча рукоплескать тому, как он решительно избавился от «Крокусов», тем самым сыграв мне на руку. Теперь с охранным агентством меня официально ничего не связывает.

Процедура выхода затянулась чуть дольше, чем обычно, но это время целиком заняли размышления о том, какую часть от полученной суммы получится безболезненно оторвать. По всему выходило, что не больше половины. Можно сэкономить на броне, а вот меч нужен позарез хороший. Обязательно лучевой, тут без вариантов. В сочетании с геном, полученным на «Омеге-3», должен получиться убийственный коктейль.

Я с кряхтением поднялся из капсулы и потопал в душ, располагавшийся за ширмой. Помещение, которое стало моим очередным пристанищем, габаритами не сильно отличалось от той же каюты и не имело никаких перегородок. Коммуналка, как она есть, только санузел не общий. Кровать на стене, вместо кухни – маленький столик с плитой. Зато стоит недорого.

Приведя себя в порядок и одевшись, я выполз на погружённую во мрак улицу. Отложенные купюры жгли карман, но к ним необходимо было прибавить ещё несколько их собратьев из банкомата. Ближайший к дому аппарат был мной навечно забракован, поэтому пришлось ловить машину и тащиться до крупного торгового центра, а оттуда уже на другом таксомоторе в местные трущобы под эстакадой. Автопилоту было глубоко всё равно, куда направляется клиент, только там не существовало ни дорог, ни адресов. Так что до положенного места я добрался только через полчаса пешей ходьбы, и в такое позднее время, когда приличные люди давно уже спят.

К счастью, обитатели Барахолки себя назвать таковыми не могли, поэтому встретили меня с распростёртыми объятьями. Ещё бы, ведь им деньги принесли. Бабы Нюры на месте не оказалось, но мой заказ исправно ожидал меня, завёрнутый в вышитый платочек. Я развернул пёструю ткань и убедился, что это именно то, что и хотел. Лёгкий, почти игрушечный пистолетик мог вполне по-взрослому стрелять. Полимерные пули не могли похвастаться особой бронебойностью, зато их не засекал ни один сканер.

Хорошая вещь, но пришёл я сюда в столь поздний час всё же не за ней. Вся пухлая пачка денег ушла в руки помощнику здешней атаманши, который проводил меня до вполне приличных апартаментов, замаскированных под очередную халупу. Внутри обнаружился вечно поддатый Семён в компании Петра – строгого дедушки в очках, похожего на вышедшего на пенсию профессора. Может, так оно и было на самом деле. Мужчины азартно резались в шахматы, и только наше появление отвлекло их от доски.

– А, это вы, уважаемый, – поприветствовал меня Пётр. – Мы ждали вас чуть позже, но можете не волноваться. По вашему вопросу мы всё разузнали и у меня для вас есть две новости.

– Давай тогда с хорошей, – хмуро попросил я.

– А такой среди них нет, – развёл руками старичок. – Операция стоит примерно как лет пятьдесят непрерывного обслуживания. Точнее не скажу – сумма существенно варьируется от срока. Понятное дело, чем он меньше, тем шансов больше. Второе – нужны органы для пересадки. В идеале – искусственные, у них приживаемость в разы лучше. Стоят они тоже недёшево…

– Но в целом это реально? – задал я главный вопрос.

– Как я вам говорил при первой нашей встрече, ничего невозможного нет. Всё упирается в финансы.

– Ясно. Пока что продлите хранение.

– Конечно-конечно, – закивал он седовласой головой. – Сегодня же всё оформлю. Хотите взглянуть?

– Не откажусь.

Старик передал мне древний, как он сам, лэптоп, и невозмутимо вернулся к игре, растолкав подсомлевшего оппонента. Я достал из холодильника запотевшую бутылку пива, и улёгся на диван в соседней комнате, пристроив девайс на груди. Пара нажатий куда следует, и на потрескавшемся экране возникло мутноватое изображение ангара, расположенного за тысячи

километров отсюда. Хвала всесильной квантовой сети, без труда сокращавшей такие расстояния.

В самом хранилище ничего примечательного не было, если не считать немного необычных контейнеров – вертикальные хромированные цилиндры, облепленные датчиками. Вот только хранились там не полуфабрикаты или химические реагенты, а самые настоящие люди, которые когда-то были живыми. И которые когда-нибудь могут ожить снова.

Прямо как я.

Чёртова конспирация не позволяла мне навещать склад лично, любая связь между нами ставило под угрозу всё, что хоть как-то держало мою психику на плаву. Но и не взглянуть на него хоть одним глазком я не мог. К счастью, здешние жители отлично хранили чужие секреты, особенно, когда имели с этого собственный процент. Поэтому про содержимое одного из контейнеров знали всего несколько человек. И большинство из них сейчас находилось здесь.

Отдельной благодарности заслуживала Мишель, без которой провернуть такую операцию в сжатые сроки не получилось бы. Однако мой бывший куратор сейчас не знала ни где контейнер хранится, ни под каким именем. Ей и без этого было, чем меня прижать в случае чего, а теперь в этом и вовсе потерялся всякий смысл. Решила спасти собственную карьеру – бога ради! Все меры безопасности, если она вдруг решит зачем-то отыскать заветный цилиндр, уже предприняты – легче снова выйти на меня.

Но теперь я не просто псих, а вооружённый псих, а общение с такими чревато последствиями. Ей ли об этом не знать.

Пиво пришлось очень кстати – оно смочило пересохшее горло и растворило вставший там комок от созерцания ангара. Это не совсем тот здоровый образ жизни, который мне рекомендовали при выписке из частной клиники, но сейчас душа прямо-таки просила выпить.

Не за упокой, так за здравие. Будущее.

Я нежно провёл дрожащим пальцем по экрану и тихо прошептал:

– Привет, Элли. Давненько не виделись…

Глава 71

Из-за того что я спал всего несколько часов, контролирующие системы капсулы поначалу отказались пускать меня в игру. Видите ли, слишком большая нагрузка на мозг, а у меня сотрясение ещё не прошло. Пришлось вздремнуть прямо там, поставив таймер на позднее утро. Хорошо хоть дополнительный медицинский функционал это позволял, в отличие от большинства стандартных моделей.

Поэтому на космической станции я проснулся во всех смыслах. Выставленный запрос на внутриигровой аукцион уже закрылся, и в инвентаре меня ждал пусть немного подержанный, но всё ещё исправный лучевой меч даторийского производства. Нужно ли уточнять, что цвет ромбовидного клинка был изумрудно-зелёным, намекая на оттенок кожи этих инопланетян. Пусть его урон и не достигал среднего показателя в линейке, зато по износостойкости он по праву занимал первое место. За что в игровом сообществе получил меткое прозвище: «Открывашка». Помимо стандартной защиты, рукоять оружия была дополнительно экранирована слоем ударопрочной керамики, позволяя работать в самых экстремальных условиях.

Для меня эта характеристика сейчас являлась наиважнейшей. Какой толк в раллекийской рапире или рептилоидском палаше, наносящих чудовищный урон, если они выйдут у меня из строя в самый разгар схватки? Правильно – никакого.

По тому же принципу подбиралась и броня. На этот раз подходящая по параметрам экипировка нашлась у Ворлоков. Бронекостюм среднего класса, предназначенный в основном для борьбы с различными механическими противниками, стоил воистину смешные деньги. Наверное потому, что прочую защиту он давал на уровне большинства лёгких вариантов, при этом значительно уступая им в весе и количестве полезных расширений.

Покраска в клановые цвета вместе с интеграцией портативного щита и то вышла дороже. Приятно, что хоть где-то вышло серьёзно сэкономить.

Не успел я толком переодеться, как ко мне постучался Хреноватор. Причём не как обычно в «личку», а ногой в дверь. Подозреваю, что подселил он меня к себе именно для этих целей.

– Вставай, лежебока! – донеслось из крохотного интеркома, расположенного прямо над дверной панелью. – Нас ждут великие дела!

– Иду, иду… – проворчал я, заканчивая примерку.

Клан-лидер щеголял в металлизированной мантии псионика, которая, кажется, не менялась с нашей первой встречи. Наверняка масштабируемый предмет, растущий по характеристикам вместе с хозяином. Страшно подумать, сколько такая вещь может стоить…

Болеслав строго оглядел мои обновки, осуждающе цокая языком, но от вопросов воздержался. Он никак не мог быть в курсе моих изменений, а такой выбор как минимум вызывал недоумение. Однако партнёр мне полностью доверял, и сразу же перешёл к делу:

– Кул, ну и горазд ты спать! Пойдём ко мне, курс дела вводить буду. В тебя.

– А не наоборот, случайно?

– Может быть, но не в нашем случае. Заходи.

Я не стал возражать – коридор не лучшее место для общения. На этот раз Хреноватор решил обойтись без тонизирующего Разум напитка, обойдясь стандартной выпивкой и едой.

– Налетай, – щедрым жестом предложил он, подсаживаясь к столу. – Неизвестно, когда в следующий раз у тебя получится нормально перекусить.

– Всё так плохо? – я раскрыл один из пищевых концентратов и принялся восполнять запас калорий.

– Ни в сказке сказать, ни пером описать, – продекламировал Болеслав. – Начну по порядку, от самого наболевшего. Это ржавое ведро с гайками трещит по

швам и старается развалиться при каждом удобном случае. Большая часть личного состава так или иначе участвует в ремонте, а это не особо хорошо сказывается на их боевом духе. Они шли в игру за приключениями, а вместо этого носятся по палубам с запчастями или вкалывают на расчистке завалов. Пока что системы жизнеобеспечения пашут примерно на двенадцати процентах от изначального объёма. Вот и ютимся, кто где может. Промышленный утилизатор и в лучшие времена не был курортом, а сейчас это и вовсе чистый симулятор ремонтника.

– Поэтому ты назвал его «Жигули»?

– А-а, я знал, что ты оценишь! – довольно оскалился псионик. – У моего отца в молодости была та самая «копейка». Легенда советского автопрома, и всё в таком духе. Он как-то обмолвился, что, если бы машины могли рожать, у меня точно имелась бы пара сводных братишек или сестрёнок. Потому как любился он с ней куда больше, чем с моей будущей мамой…

– Аналогия понятна, – сказал я, берясь за очередной субстрат. – Надеюсь, с новым юнитом дела теперь пойдут бодрее.

– Это да, катерок – что надо! Уже практически закончили собирать «Флюгегехаймен», заодно и «Насморк» подлатали. Конечно, на всю эту старую махину его одного не хватит, но хотя бы часть людей можно теперь перекинуть на другие задачи. Вторая проблема, как ты понял, это блокада. У нас одиннадцать систем, но действительно полезное есть на трёх, не считая нашего шебукайского анклава. Сейчас лучше вообще к нему внимания не привлекать. Можно сдать четыре не особо перспективные, чтобы хоть как-то сократить расходы, но на этом всё, ужиматься некуда.

– Сколько у нас осталось времени? – спросил я в лоб.

– Шесть дней, – со вздохом ответил Хреноватор. – Тогда нужно будет перечислить еженедельный взнос по кредитам и прочим долгам, а у нас пока нет даже четверти от нужной суммы. У клана есть чем торгануть, но через аукцион такое уже не протолкнёшь. В основном это материалы, ресурсы и прочая дребедень. Нужен хотя бы разовый коридор к торговому посту, тогда можем протянуть до следующей выплаты.

– То есть, мы уже взаймы живём…

– Что поделать, батенька, это бизнес, – развёл руками клан-лидер. – Приходится постоянно балансировать между полным разорением и частичным банкротством. Поверь мне, это не одно и то же. Главное – не дать себя засыпать с головой, а успевать каждый раз разгребаться.

– Расскажи поподробней, что там с блокадой, – хмуро попросил я. – Хочу решить, с кого начать окно во внешний мир прорубать.

– Поверь, не ты один горишь праведным гневом, но мы сейчас не в том положении, чтобы отвешивать всем направо и налево. Но вот знание общей обстановки тебе точно не помешает. Заодно и пыл охладишь.

Хреноватор вывел изображение нашего сектора на экран для наглядности и принялся рассказывать:

– Шесть переходов из девяти под контролем геймеров. На четырёх первых нас ждут «Прососы», в количестве четырёх-пяти кораблей и ещё столько же на подскоке из соседней системы. Мы как раз подобным образом их выманили, чтобы «Бабушка» смогла прорваться, но второй раз такой фокус уже не прокатит. Часть ливнувших «пыхнадзорцев» переметнулась к ним, так что флот у них нынче существенный. В каждой группе минимум два корвета, плюс разведывательные катера в маскировке постоянно ныряют туда и обратно в пограничные системы, чтобы мониторить обстановку. Пока их засекаем, те уже стартуют обратно.

На звёздной карте, оконтуренной зелёным, появились шесть красных точек, четыре из которых почему-то были озаглавлены литерой «С». Они перекрывали в первую очередь самые короткие переходы, ведущие в сторону аванпоста и границы Союза Антропоморфов. Следом за ними покраснели ещё два огонька, подписанные как «Ж».

– «Жнецы»? – догадался я.

– Они самые, – скривившись, подтвердил Болеслав. – Там рулит Диоксид, мой старый знакомый по «Героям». Тоже перебрался сюда на волне хайпа. Ни в кораблях, ни в найме он не стеснён, хотя у него требования для вступления

задраны просто в потолок. Замы у него Азазель и Свова. С первым ты уже знаком, а второй сам скоро появится – он рейд-лидер, твой коллега, так сказать. Присутствие их в каждой системе чисто номинальное – по одному звену фрегатов, но стоит нам пересечь границу, как подойдёт подкрепление. И Диоксид официально объявит нам войну. Никто так сильно не ждёт нашего банкротства, как он. Мне уже поступило от него предложение решить всё по-хорошему, сохранив лицо, но сумма там смешная до издевательства.

– И чего их сюда всех несёт? Сначала «Пыхнадзор» с «Прососами», теперь эти… – не выдержал я.

– Возможность быстрой наживы, – пожал плечами мой партнёр. – Как только эти территории официально отойдут Союзу, стоимость каждой вшивой шахты или промышленного объекта возрастёт как минимум вчетверо. Опять же – возможность намять бока Скульпторам и раскачаться за счёт этого. И, наконец, прошёл ещё тут слушок про реликт Предтеч – то ли огромный корабль, то ли целая станция первой галактической цивилизации. Должен быть где-то в наших краях. Некоторые думали, что мы ищем именно его. Их всего несколько штук в каждом кластере, и пока в нашем нашли только три. Каждый теперь – постоянная ПвП-зона для хайлевельных игроков. Пока не грянул Турнир, все хотят докачаться до капа, так что эти штуки неизбежно всплывут в ближайшее время, помяни моё слово.

– А начинающим какой от них толк?

– Реликты подстраиваются под средний уровень рейдовой группы. Лут тоже режется, но и на нашем уровне он будет такой жирный, что другие просто лопнут от зависти. А если получится застолбить систему, то можно продавать туда билеты, по очень дорогой цене. Но это уже чистая фантастика, влажные мечты банкрота. Потому что никто, кроме топовых кланов, такой лакомый кусок не удержит. И наконец…

Он подсветил оставшиеся три соседних системы, подписав их, как «П».

– Пираты… – процедил я.

– Они самые, – Болеслав с явным сожалением вздохнул. – От них пока больше всех проблем. Две группировки постоянно пробуют нас на зуб. «Звезда Корсара»

и «Дьявольские Крылья». Они не самые сильные в нашем регионе, но их овердофига. Пиратский совет закрывает на это глаза – мы не враги, но и не друзья навек. Пока кто-нибудь из нас не прибудет на «Гвоздь» и не предъявит им в лицо, нападения продолжатся.

– Хочешь поручить это мне?

– Твой рейтинг один из самых высоких у этих лихих ребят…

Он немного помедлил, после чего продолжил:

– Кроме тебя, туда мало кто доберётся.

Клан-лидер нарочно не стал упоминать Элли, в которую пираты просто влюбились после её оглушительной победы в подпольном турнире. Опасается, видимо, что я опять берсёрка поймаю и убегу крушить оставшихся «Призраков». Но виртуальное посещение её временного пристанища благотворно сказалось на моей психической стабильности. Теперь у меня имелась вполне чёткая цель – заработать сотню миллионов, плюс-минус. Всего-то и делов.

И горе тому, кто встанет у меня на пути.

– Хорошо, будем в первую очередь работать с пиратами, – кивнул я. – Сколько их в каждой системе?

– Пара патрульных катеров, но ты сам понимаешь – чем дальше в лес, тем толще партизаны. Ломиться по их владениям напрямик – тоже не самая удачная идея, тут помозговать сначала надо. Благо там пока тишина, не считая наивной попытки развода.

– Что ещё за попытка? – сделал я стойку.

– Да сегодня с нами на связь вышел якобы представитель свободных торговцев, – хмыкнул Болеслав. – Это те барыги, у кого есть разрешение свободно перемещаться по территориям Приграничья. С Союзом у них тоже вроде как мир, поэтому они летают, где захотят. Нам предложили поторговать с небольшой наценкой за риск, а чтобы мы не переживали, эти добрые ребята

сами готовы прилететь к нам в гости. Всё, что им нужно – одноразовый гостевой пропуск.

– Ух ты, – присвистнул я, не удержавшись. – То есть, они даже не боятся, что их могут банально ограбить. Действительно, очень похоже на банального троянского коня.

– Тут даже думать нечего, – отмахнулся Хреноватор. – Те же пираты прекрасно в курсе нашего положения, и вряд ли пропустили бы торгашей помочь осаждённой крепости. Уж слишком они в нас сильно вцепились с самого начала. Вспомни хотя бы Азазеля, который крутился у них на станции.

– Получается, «Жнецы» налаживали отношения с самого начала, – согласился я. – Вполне возможно, вся эта сделка – тоже их проект. Хотят флот протащить через границу и раскатать нас.

– Маловероятно, – покачал головой клан-лидер. – Им важны отношения с Союзом, по крайней мере – пока. Иначе бы они спокойно выбили сначала «Прососов», а потом и нас, полностью уйдя на тёмную сторону. Нет, скорее всего, это очередной рейд флибустьеров. Хотелки у них одни и те же – лишить нас торговых активов и кораблей в придачу. А то и вовсе захватить базу с одного наскока, если повезёт. Мы ж на самом деле не знаем, сколько у них юнитов собрано под это дело…

– А нам не всё ли равно, если битва будет проходить на нашем поле? – хищно оскалился я.

– Вижу, ты задумал что-то мерзкое.

Псионик гнусно захихикал и потёр ладони, будто в предвкушении.

– Да, – не стал я отрицать. – Будем грабить пиратов!

Глава 72

– Вроде бы у нас и до тебя совсем не скучно было, но мне всё равно не хватало нашей фирменной безуминки, – признался Велион. – Чтобы вокруг творилась чистая вакханалия, шансов не было никаких, а во главе всего этого бардака – мы. Хреноватор после своего ритуального чаепития тоже иногда вываливал на наши головы какую-нибудь дичь, но чаще всего она оборачивалась пшиком. Да и кажется мне – то был совсем не чай.

– Тебе лишь бы поворчать, – укорил я соратника. – На нём одной бухгалтерии столько висит, что ты бы в первый же день с ума сошёл.

– Спасибо, мне и контрразведки для этого предостаточно. Два засланца из новичков – на мне, их «Жнецы» подослали. Только и делаю, что кого-то караулю.

– Чувствую, они ещё попьют нам крови… – отозвался Змееросток.

– Как бы они в своей не захлебнулись, – злобно прошипела Шандайн.

Воинственная девушка лежала рядышком, в соседнем десантном боте. В кои-то веки наша старая добрая тактическая группа «Бараны» собралась вместе. Каюсь, я сам переименовал её в порыве ностальгии, в результате чего узнал о себе много нового от соратников. А говорили, что соскучились…

Помимо нашей великолепной четвёрки туда записалось ещё с полтора десятка игроков, в том числе Нечай с Крокотом, Отлант, Маха и Криман. Последний то и дело норовил пристать ко мне с расспросами об Элли, но каждый раз я его грамотно отшивал.

Таких отрядов было ещё три, но ставку делали именно на нас. Не потому, что мы в среднем превосходили остальных по уровням, а в силу нашего, скажем так, специфического опыта.

Остальные общению в голосовом чате предпочли просмотр роликов или вовсе короткий сон. «Торговцы» предупредили, что могут опоздать, поэтому ребята могли отдохнуть перед сложной операцией, особенно те, у кого игровая сессия подходила к неизбежному концу. Игровой сон куда легче, чем настоящий, поэтому сразу же после пробуждения они могли действовать вполне осознанно. Главное – вовремя их растолкать.

Задержка космических барыг под надуманным предлогом заставила меня улыбнуться. Те чуть ли не на пробки по дороге к нам сослались. Видать, сами не ожидали, что мы клюнем. А причина у такой внезапной задержки могла быть лишь одна – в данный момент собирается как можно более мощная эскадра. Которая должна поставить решительную точку в нашем противостоянии.

По задумке пиратов даже в случае нашей засады они ничего не теряли – если мы их встретим дружным огнём из всех стволов, достаточно крупный флот может слаженно отступить обратно по истечению ста секунд. В таком случае, потери если и будут, то лишь среди самых отмороженных идиотов. Коих к командованию звездолётом персонажи обычно не подпускают. Это у игроков любой дурак может встать у руля, при наличии достаточной суммы на счету или банального везения.

Но более вероятен другой сценарий – атакующие мужественно терпят первый залп, если таковой всё же случится, после чего расправляются с немногочисленными защитниками. Здесь гибели союзных звездолётов уже не избежать, зато в качестве компенсации выживших будет ждать целая база. Целиком и полностью беззащитная. Как говорится – грабь, пока собственный трюм не треснет.

Когда сюда пожалуют погранцы, от нашей базы останутся одни лишь несущие конструкции. И тогда можно смело засекать, через сколько наш оплот выкупят более удачливые конкуренты. Других активов у нас к тому времени уже не останется.

Перспектива вырисовывалась крайне безрадостная, поэтому от успеха всей операции зависело само дальнейшее существование клана. Как бы пафосно это ни звучало.

В онлайне сейчас находились все, кто на данный момент мог запустить капсулу, доведя численность активных «Мясорубцев» до двухсот тридцати человек. Подготовка заняла почти сутки, исчерпав клановые ресурсы практически до самого дна, а кое-где и глубже. Самым смешным в этой ситуации было то, что для оглушительной победы нашему противнику нужно было попросту не явиться на рандеву. И через пару дней нас можно брать тёпленькими и голенькими.

Но знать этого факта персонажи никак не могли, поэтому на исходе четвёртого часа ожидания от представителя торговцев поступил долгожданный вызов. В ответ ему вручили код пропуска в одну из пограничных систем, заранее подготовленную для встречи дорогих гостей. Благодаря этому разрешению чужие звездолёты могли прыгнуть из любой точки сектора точно на маяк, чем они немедленно и воспользовались.

Я успел разбудить «Баранов», прежде чем бортовые системы корвета заскрипели от резкого всплеска новой информации. Изображение звёздной системы на мини-карте резко покраснело, будто та где-то подхватила ветрянку.

Всё. Ловушка, так или иначе, захлопнулась. Теперь осталось только выяснить, кто именно в неё попал – они или же мы сами.

То, что это никакие не торговцы, стало видно с первого же взгляда. Речь шла всего о пяти кораблях, два из которых должны были быть грузовыми. Сейчас же сканеры засекли три с лишним десятка разномастных судов, в том числе два тяжёлых эсминца. Много, слишком много для нашего маленького, но гордого клана. Даже то, что примерно треть из них являлись одноразовыми репликами Скульпторов, радовало крайне мало. И половины имеющихся юнитов вполне хватало, чтобы справится с нами.

Конечно, с поправкой на сугубо честный поединок, который являлся для нас непозволительной роскошью.

– Десанту приготовиться!

Не успел я договорить фразу, как в системе стало ещё ярче. Ведь вражеская флотилия залетела не абы куда, а прямиком на тлеющую пороховую бочку. Роль противокорабельных мин играли стационарные источники питания – Ядра, демонтированные нами откуда только можно и нельзя. Что-то удалось изготовить кустарным способом, но это была лишь капля в море.

В море термоядерного пламени.

Дестабилизированные реакторы вспыхивали маленькими солнышками, перегружая и без того обессиленные щиты кораблей. Некоторые не выдерживали такой массированной энергетической бомбардировки, и к россыпи

взрывов присоединялся ещё один. Цепная реакция, как она есть.

Одновременно с первыми вспышками от ближайших астероидов в сторону пиратских кораблей потянулись многочисленные чёрточки лазерных выстрелов. На каждом булыжнике теперь располагались простенькие автоматические турели, превратив их в подобие оборонительных ДОТов. В обычной ситуации урон этих орудий начального уровня являлся смехотворным даже для боевого катера, но в отсутствии нормальной энергетической защиты они довольно эффективно плавили обшивку, а то и пробивали её, выводя из строя целые отсеки.

И ещё – их было очень много, благодаря пожертвованию всех наличных ресурсов. Печатали мы их, не жалея ничего. Даже запасное оружие и броня пошли на переплавку – лишь бы поставить ещё одну огневую точку.

Командиры наших кораблей тоже даром времени не теряли, дав залп из всех орудий по самым крупным мишеням. Плазменный плевок «Насморка» угодил точно в борт одному из эсминцев, и тот на мгновенье затмил даже местную звезду, утянув за собой на тот свет троих соседей. Выстрел, за который в нормальном клане выдают солидную премию – месячный оклад, как минимум. Но Свенну достались лишь восторженные крики в общей «болталке».

Второй тяж смог отступить относительно невредимым, и постепенно восстанавливал щиты, пока гибли его более мелкие союзники. Ему изначально досталось куда меньше, и он мог стать в будущем очень большой проблемой.

В целом, подрыв минного поля и последующий обстрел выкосил целых тринадцать вражеских юнитов. Ещё шесть едва держались, уйдя в красную зону по прочности. У наших же звездолётов даже бортовая краска пока ещё не поцарапалась.

И всё-таки даже сейчас остатки армады вторженцев превосходили нас в огневой мощи. Приходящие в себя корабли всё чаще огрызались в ответ и старались как можно быстрее снизить плотность обстрела. Вооружённые астероиды разлетались один за другим яркими искрами, будто праздничный салют. Не все они были безлюдные – на самых крупных находились корректировщики из не особо полезных в бою игроков. Они фокусировали обстрел и меняли батареи питания.

Всё это я наблюдал уже из открытого космоса, направляясь к выбранной жертве – потрёпанному фрегату человеческой постройки. Одноразовые реплики, по понятной причине, нас интересовали мало. Но и замахиваться на более ценный экземпляр сейчас не стоило. Слишком много стояло на кону.

Пиратскому звездолёту неплохо досталось от рванувшего неподалёку Ядра и самонаводящихся гостинцев от «Твоей бабушки». Прочности у корпуса осталось меньше четверти, и он изо всех сил старался укрыться за массивным флагманом, чтобы хоть немного восстановится. Лучше и не придумаешь.

Пока капсула летела через самую гущу сражения, я успел бегло ознакомиться с основными характеристиками судна. В первую очередь меня интересовало количество экипажа и возможные охранные системы. Как выяснилось, на борту могло находиться до двадцати человек, плюс несколько сторожевых андроидов. Многовато, но что поделаешь. Всё же назначение у этого фрегата было исключительно боевое. Не то, что у того же исследовательского «Флюгегехаймена», чьи проектировщики делали упор на защиту и разведывательные параметры.

Но вот силуэт корабля стало видно уже невооружённым взглядом и настало время покинуть тесные стены капсулы. Выпрыгнул я очень вовремя, положившись на собственное чутьё, так как спустя мгновение гробик с моторчиком уже сгорел от прямого попадания лазерной пушки. Обстреливали десантников не только с этого борта, но и с соседних, поэтому примагнититься к помятому корпусу смогли далеко не все.

Успешно добрались только шестеро, причём Шани тоже долетела при помощи одного лишь ранца, потеряв по дороге основной транспорт. Помимо нас в итоговый состав штурмового отряда вошли Отлант, Велион, пехотинец Мановар, а так же инженер по прозвищу Фарг. Последний являлся запасным взломщиком, хотя в хакерском искусстве значительно уступал Змееростку. Увы, тот не долетел, как и бедолага Криман, чья невезучесть в десантировании понемногу становилась легендарной.

В обшивке фрегата хватало пробоин, так что никаких проблем с проникновением на борт не возникло. Вот только ломиться нам всем вместе было нельзя. Я специально не пошёл с остальными, ринувшимися зачищать кормовые отсеки, а направился в противоположную сторону. Надо было кое-что проверить на практике.

Портативная отмычка без труда отворяла запертые переборки, выпуская наружу воздух, но члены экипажа были готовы к такому повороту и поголовно щеголяли в энергетических коконах. Те спасали от экстремальных перегрузок, хоть и расходовали энергию бронекостюмов.

Первую группу я обнаружил практически сразу, в первом оружейном отсеке. Те самые лазерные пушки управлялись как раз отсюда. Два ведроида-ремонтника латали трещину в корпусе при помощи диффузной пены, а трое гуманоидов пытались привести в чувство отрубившуюся от прямого попадания электронику. Диана помогала нам, как могла, но её рвение могло и вовсе развалить несчастный звездолёт.

– Внимание, это рейдерский захват! – весело заявил я. – Просьба немедленно покинуть судно.

Троица дружно вскинула импульсное оружие, но я не стал бы их отвлекать от работы пафосными фразами, предварительно не подготовившись. Тело на миг пронзила острая боль, граничащая с разрешённым порогом, после чего хитпоинты сразу просели на десять процентов. Ничего себе откат!

Зато эффект от применения новой способности, привитой с помощью генной инженерии, превзошёл самые смелые ожидания. Силовые оболочки вокруг пиратов лопнули, словно мыльные пузыри, а роботы замерли на месте безвольными истуканами. Дежурное освещение тоже решило не выпендриваться, и полностью погасло. Единственным источником света в помещении остался горящий в моих руках лучевой меч.

Фигасе, бомбануло…

Корсары защёлкали спусковыми скобами оружия, но ни одного выстрела так и не произошло. Оружие тоже перегорело, превратившись в бесполезные дубинки. Импульс пощадил лишь бронекостюмы, имевшие дополнительное экранирование, вот только перед лучевым мечом такая защита оказалась полностью бесполезной. Достаточно было трёх взмахов, чтобы удивлённые и шокированные противники отправились в свой пиратский рай. Щадить их не имело никакого смысла – на нашей базе банально не хватало места даже для проживания самих игроков. А уж держать пленников там и вовсе было негде.

Что ж, теперь можно смело заявить, что полевое испытание привитого гена прошло крайне успешно. Хотя прочие имевшиеся в отсеке гермозатворы заклинило намертво, так что пришлось идти в обход. Надо будет впредь действовать осторожней, иначе без домкрата могу попросту где-нибудь застрять.

Животные, подарившие мне эту чудесную способность, жили на крайне негостеприимной планете, полностью покрытой океаном, которую издревле оккупировали воинственные роботы. Чего-то они там ковыряли ценного в её недрах, попутно истребляя любое проявление жизни. Приспособившиеся к такой агрессивной среде зверушки научились испускать довольно мощный электромагнитный импульс, чем отваживали железяк от своих подводных владений. Такая вот занятная эволюция.

Теперь моё игровое тело пронизывала сеть специальных волокон, отчётливо светящихся в темноте, и при желании я мог гасить любую незащищённую электронику в радиусе шести метров. Конечно, это не мгновенная телепортация на короткие расстояния, о которой я мечтал практически с самого начала игры, но тоже вполне неплохо. Как минимум, «абилка» расширяла мои боевые возможности, в отличие от большинства других предложений на станции «Омега-3». Да и над выбором в тот момент я как-то не заморачивался, торопясь обратно.

Конечно, не обошлось и без минусов. Новая способность имела ограничение по перезарядке, и, как выяснилось, понемногу снижала здоровье. И ещё один немаловажный фактор – импульс не делал различия между своими и чужими, тупо фигача по всей площади разом. От этого могла пострадать не только моя экипировка, но и союзная техника.

Поэтому мне пришлось выбрать путь одинокого самурая, самостоятельно прогрызая дорогу к рубке. Но одному мне там делать было нечего – пилотирование так и осталось на уровне новичка из-за скудной практики. Зато моё присутствие на мостике заметно увеличивало общие характеристики, благодаря полученным достижениям. Хоть что-то полезное.

– Эй, он всего один! Прикончим его!

Такими криками меня встретили в очередном отсеке, где располагались нынче ненужные системы жизнеобеспечения. Ещё двое пиратов с винтовками и один сторожевой робот на шести конечностях, несущий на себе две спаренные лазерные пушки. Кулдаун уже прошёл, поэтому я прямо с порога окатил всех электромагнитной волной, а уж потом шагнул внутрь обесточенного модуля.

Гравитация заметно ослабла, так что пришлось активировать магнитные подошвы.

Как ни странно, дроид-охранник выжил, хоть и заметно подрастерял меткость систем наведения. Ни один из четырёх лазерных выстрелов в меня так и не попал. Я резво перекатился в сторону, активировав щит, и первым делом расправился с живыми противниками, чтобы у них не возник соблазн воткнуть мне вибронож в спину или того хуже – убежать. Силовое поле сдержало новую очередь, выглядевшую в полумраке дискотечными всполохами моей молодости. Ох, и зажигали мы тогда…

«Открывашка» справилась с пиратскими бронекостюмами без особых проблем. Одного я проткнул насквозь, достав во время прыжка, а второй лишился головы с многочисленными кибернетическими линзами.

А робот с каждой секундой вёл себя всё активнее, восстанавливаясь после электромагнитного шока. И не успело ещё обезглавленное тело упасть, как он попёр на меня, далеко выставив передние лапы. Помимо хватательных манипуляторов на них имелись небольшие высокотемпературные резаки голубого цвета, отдалённо напоминавшие газовые горелки. У меня персональный щит и так едва дышал от перегрузок, поэтому я поспешил убраться с дороги и от души прошёлся зелёным клинком по боку охранника.

Две лапы отказали сразу, да и внутри корпуса что-то ярко коротнуло, понизив запас прочности робота сразу на две трети. Дроид неуклюже развернулся на месте, но лишь для того, чтобы получить уже по лицу. Система поздравила меня с получением юбилейного трёхсотого уровня, но торжествовать победу было рановато – через работающий шлюз в отсек шумно ввалился ещё один пират, которого я по внешнему виду едва не принял за очередного меха, на этот раз антропоморфного. Уж слишком много биомассы он оставил на хирургическом столе в угоду усилениям.

Плоть, как известно, слаба, поэтому пираты всеми силами от неё избавляются. И чем успешнее космический налётчик, тем меньше у него остаётся гуманоидного. Так вот с первого взгляда и не скажешь, где у этого товарища кончается кибернетическая часть и начинается, собственно, экзоскелет.

– Ты поплатишься за моих ребят, урод! – взревел он из-под металлической маски и бросился вперёд.

В руках киборг сжимал плазменные полуторные мечи, пульсирующие пурпурным багрянцем. Среди бандитской братии «махатели» не являлись какой-то большой редкостью, в чём мне уже не раз пришлось убедиться. Один покойный Механик чего стоил, орудуя сразу четырьмя клинками. А вот что точно у пиратов не в моде – так это портативные щиты на запястье. Вторую руку обычно тоже используют под оружие.

Прежде чем уйти в глухую оборону, я успел лишь считать уровень противника, превышавший мой едва ли не на сотню. Не иначе сам командир корабля по мою душу пожаловал. А дальше стало совсем не до размышлений – лишь бы не слиться раньше времени. Ибо противник пока что превосходил меня во всём.

Клинки высекали яркие искры и оставляли горячие рубцы на стенах и оборудовании, истекающие тонкими ручейками расплавленного металла. Осыпая меня шквалом резких ударов, мечник практически не открывался, постоянно контролируя положение моего оружия. Не имей я при себе щит, которым периодически блокировал плазменные клинки, от меня давно бы остались одни лишь пропечённые ломтики. Не пират, а ходячая плазменная мясорубка какая-то.

Высокоуровневое оружие превосходило даторийский меч во всём, кроме прочности, но и та стремительно снижалась после каждого парирования. Неприятно такое признавать, но подобный боец мог в одиночку вырезать всю нашу штурмовую группу в тесном помещении, так что оставалось только удивляться, почему он не рулил кораблём посолиднее.

Просто фантастическое невезение – нарваться на такого мощного оппонента на простом фрегате. И чего он тут забыл? Разжаловали или в карты проигрался?

До истечения времени перезарядки импульса оставалось ещё полторы минуты, и я прекрасно понимал – столько мне против него никак не протянуть. Двигался киборг с неожиданной для механики грацией, постоянно подкидывая что-то новенькое – то обманный финт, то какой-нибудь спецприём. От одного такого я не смог уйти, получив чувствительный удар бронированной ногой прямо в грудь. От позорного падения плашмя спасла лишь стена отсека, принявшее моё тело на себя. Я тут же пригнулся, и плазменный луч перечеркнул то место, где только что была моя голова.

Может, помятая броня ворлоков и сдержала бы такой удар, но проверять это на себе отчего-то не тянуло. Уж больно мощное оружие. Нужно было до зарезу придумать, как потянуть время, только ничего дельного на ум не приходило.

Применять ослепляющие гранаты в клинче – не самая лучшая идея, а всё остальное оборудование никак не могло мне помочь в борьбе против более опытного коллеги. Разве что…

– Сдохни! – выкрикнул пират, нанеся двойной скрещённый удар.

– Только после вас!

Я кое-как блокировал клинки щитом, едва не оставшись без левой кисти, и активировал находящийся за спиной реактивный ранец. К счастью, он входил в комплект брони и был экранирован не хуже остальных её частей. С гудением заработавших сопел меня резко бросило вперёд, будто выпущенный из пушки снаряд.

Первым пунктом в инструкции к реактивному оборудованию любой модификации идёт одна и та же фраза: «Не использовать в закрытых помещениях». И вражеский мечник на своей шкуре испытал, почему.

В детстве мы все беззаветно любили фокусы, даже самые простенькие. Один из них не требовал ничего, кроме доски с шашками и простой линейки. Щелчком по пластиковому кругляшу можно было запустить его по доске, но стоило ему встретить на пути собрата, как он передавал эстафету, останавливаясь сам. Много позже, на скучном уроке физики нам объяснили, что в этом виноват закон сохранения импульса. У одного моего бывшего коллеги на рабочем столе долгое время стоял набор с подвешенными металлическими шариками,

демонстрирующий тот же эффект, но уже в цикличной форме. Крайние шарики подлетали, тогда как те, что в середине, оставались в относительном покое.

Импульса, развитого реактивным ранцем, хватило для того, чтобы массивная туша киборга долетела до противоположной стены, оставив на ней внушительную вмятину. От такого удара едва не рассыпалась моя многострадальная броня, а оба щита – и персональный, и портативный – вырубились окончательно. Они-то меня и спасли во время столкновения.

– Видишь, моё кунг-фу круче твоего… – прокряхтел я, с трудом поднявшись на ноги.

Однако, каким бы могучим не вышел толчок, его одного было слишком мало, чтобы отправить пирата на тот свет. Мечник выглядел потрясённым, но не оставлял попыток встать и продолжить схватку. Остановил его только вошедший между двух грудных пластин зелёный клинок, который я утопил едва ли не по самую полукруглую гарду.

– Сиди уже.

«Открывашка» исправно прожгла и броню, и даже стену отсека, не говоря уж о самом киборге. Однако красные огоньки в окулярах погасли далеко не сразу, и боец смог найти в себе силы, чтобы со скрипом поднять оба потухших меча. Правда, рукоятями вперёд.

Я принял прощальный подарок, положив на них сверху собственные ладони, и наше своеобразное рукопожатие активировало оружие. Рубиновые клинки показались всего на мгновение, но этого вполне хватило, чтобы уровень жизни мечника окончательно ушёл в ноль, а руки безвольно опали. В моих сжатых кулаках снова остались лишь вычурные крестообразные рукояти, покрытые сложным инопланетным орнаментом. Вычурная вязь оказалась вполне знакомой на вид, и принадлежала азархадонской расе. Наверняка, как и прошлый их владелец.

Увы, пока что пользоваться столь мощным оружием мне было нельзя – оно требовало не меньше трёх с половиной сотен пунктов Владения мечом. Но и продать их у меня рука бы не поднялась. Поэтому мечи до поры отправились в инвентарь, пока им не найдётся более достойного места, например – на стене в

моей каюте. Надо же как-то скудный интерьер улучшать.

Отдав дань уважения павшему воину, я отправился дальше. Противники больше не попадались до самой рубки, где уже возились изрядно поредевшие «Мясорубцы». Фарг торопливо взламывал последний рубеж обороны под прикрытием Велиона и Шани. Остальные члены отряда, судя по данным нейроинтерфейса, уже распечатывались по новой на борту «Твоей бабушки». С огоньком, видать, прорывались.

– Явился, не запылился, – раздражённо проворчала разведчица.

– Тяжело пришлось? – с сочувствием спросил я.

– Чёртов дрон едва нас не размотал, – неохотно поделилась она. – А в остальном зачистили без проблем. Эй, ну скоро там?

– Почти закончил, – сосредоточенно пробормотал инженер.

– Нас могут жахнуть в любой момент, а ты копаешься! – укорила его девушка, забравшись в освободившееся кресло пилота.

На полу остывало многорукое тело прошлого его владельца, до кибернетизации вряд ли являвшегося гуманоидом. Скорее какой-то моллюск со щупальцами. Зато рулить и одновременно отбивать команды на приборной панели ему было наверняка удобней, чем человеку.

– Пока фрегат у них на радаре значится как союзный, стрелять в нас никто не будет, – успокоил я всех, просматривая успехи остальных отрядов. – А вот когда он перейдёт в нашу собственность, тогда держитесь…

Вторая группа поголовно отправилась на перерождение, а вот третья пыталась отжать целый корвет, у которого оказались серьёзно повреждены движки. Четвёртая не оставляла попыток завладеть ещё одним фрегатом, но его команда пока уверенно держала оборону. В целом же, скоротечная битва подходила к концу. Остатки пиратского флота отступали под прикрытием эсминца, не делая попыток контратаковать. «Флюгегехаймену» и «Ебулайзеру» крепко досталось, но остальные наши корабли сохранили больше половины

запаса прочности и могли продолжать сражаться.

Имей мы дело с игроками – те могли бы запросто переломить ход сражения, завалив космос трупами и обломками звездолётов. Им практически ничего не угрожало бы, кроме небольшой потери опыта и расходов по восстановлению флота. Для клана, имеющего в распоряжении основные ресурсы, даже потеря девяноста процентов юнитов не является фатальной. Лишь бы у противников этот показатель достиг абсолютной сотни.

Но персонажи – совсем другое дело. Возрождаются они в исключительных случаях, и поэтому ценят собственную жизнь больше, чем чужую смерть. Как бы ни был высок авторитет пиратских командиров, отправить на чистый убой большинство подчинённых они не могли. Это не регулярные силы, выполняющие свой долг, а собранный вместе разномастный сброд, привыкший к лихим наскокам и не менее стремительным отскокам. Поэтому, даже имея превосходство в силе, флибустьеры вовсю готовились к спешному отступлению, граничащему с бегством.

– Готово! – выдохнул Фарг, облегчённо привалившись к стене.

«Внимание, производится смена командира корабля!

Текущий командир: Куладун, 302 уровень».

Система поздравила меня с очередным захваченным судном – фрегатом «Восходящая звезда» шестого поколения, но остальные пиратские корабли не разделили нашей радости. В едва живое судно тут же принялись палить ближайшие соседи.

Оно и понятно. Пока звездолёт не прописан на базе «Мясорубцев», с его восстановлением возникнут серьёзные проблемы. Пираты тоже не смогут его собрать у себя, не имея моего прямого согласия, так что в случае уничтожения этот юнит так и останется в подвешенном состоянии, не доставшись никому.

Однако клану не нужны были бесполезные обломки, поэтому весь наш немногочисленный флот тут же перевёл огонь на мстителей. «Насморк» так и вовсе отправил накопленный заряд плазмы не в своего бронированного оппонента, а в один из ближайших к нам корветов. Естественно, такого он не

пережил бы и с максимально накаченными щитами. Взорвался, как миленький.

Под аккомпанемент бесшумной светомузыки Шани повела отбитый у пиратов корабль прочь. К нам на перехват ринулась какая-то мелочь, но её быстро распылила пушка «Аленького сосочка», который заодно прикрыл нас собственным щитом от выстрелов вдогонку.

Глядя на этот элегантный раллекийский фрегат с таким похабным названием, я не смог удержать злорадного смешка.

– Что такое? – спросил Велион, оторвавшись от обзорных экранов.

– Да подумал вдруг, как же повезло этому кораблю, что его переименовывать нельзя из-за маскировки…

Глава 73

Самое приятное после любой удачной стычки в игре – это, конечно же, разбор трофеев. В обычной жизни тебе редко предоставляется возможность прихватить всё ценное с поверженного противника, но здесь без этого никак. Затем все и дерутся, чтобы потом с упоением покопаться в останках.

В нашем случае разбор всего, что оставили после себя отступающие пираты, занял несколько часов. За это время я успел вернуться в реал и хорошенько выспаться, хотя руки так и чесались заняться вместе с остальными вылавливанием разнообразного добра из открытого космоса. Увы, меня ждали дела поважнее, зато остальные дали волю внутреннему хомяку, заполнив клановую кладовую под самую крышку. Увы, но пока она большой вместимостью похвастаться не могла, и кое-что пришлось раскидывать по корабельным трюмам.

Чего на поле боя только не нашлось – запасные части для звездолётов, уцелевшие боеприпасы и вооружение, броня и личное оружие корсаров, а также многочисленные ящики с награбленным добром, которое нападавшие не успели загодя сбыть. Некоторые космические волки явно возвращались из прибыльного

рейда, когда их подтянули на участие в массовом набеге буквально в последний момент.

Жадность, как известно, губит всех без разбора. Хотя ей очень сложно не поддаться, особенно, после длительного затягивания пояса вокруг шеи.

Словом, дефолт нам пока что не грозил. Это стало ясно ещё до моего выхода в реал, когда только начали подсчитывать приблизительную прибыль. Одних ресурсов из разрушенных звездолётов можно было насобирать столько, что хватало и на ближайшие выплаты, и на текущий ремонт. Всего пираты потеряли здесь девятнадцать судов, включая два захваченных. Очень крупный и обидный проигрыш, который они нам вряд ли когда простят.

Группе под предводительством Давыдофа удалось-таки отжать корвет, но вот сохранить его не вышло. Пока десантники уничтожали последних недобитков, изо всех сил пытавшихся пробраться в реакторный отсек, их всех настиг прощальный удар эсминца. Тяжёлый корабль перед самым прыжком саданул из главного калибра, не оставив взятому на абордаж звездолёту ни единого шанса. Представляю, что творилось на душе у Хреноватора, который наверняка уже прикидывал, куда пристроит новый клановый юнит. Уж с его-то названием он бы вдоволь потешил свою больную фантазию.

Здесь «Восходящей звезде» повезло вдвойне. Для предстоящей миссии корабль нельзя было прописывать на «Жигулях» и перекрашивать в клановые цвета. В таком случае любой встречный пират сразу бы опознал в нас врага или, по крайней мере, потенциальную цель для грабежа. Так что трофейный фрегат остался исключительно моей собственностью, со всеми пиратскими атрибутами в придачу.

Такой расклад не являлся чем-то удивительным не только для космических корсаров, но и для большинства нейтральных кланов. На одних звездолётах они бороздят территории звёздных держав, а на совершенно других – занимаются грабежом в ничейных системах. Разбойничьи суда частенько ходят по рукам, однако новый капитан не имеет права перерезать невидимую пуповину, связывающую их с разбойничьими гаванями. Таков уж пиратский закон.

Отношение ко мне флибустьеров позволяло встать у руля без особых штрафов, замаскировавшись под очередного искателя приключений. Для чего пришлось

временно покинуть клан, оставив должность Шандайн. Это не гарантировало полной безопасности на пути к «Гвоздю», но значительно повышало шансы долететь туда целиком.

В прошлое его посещение мы всего раз схлестнулись с обнаглевшими корсарами, но тогда за нашу голову не была объявлена награда. Чёртов Азазель науськал на нас две самые голодные группировки, которые готовы были расшибиться в лепёшку, лишь бы извести нас под корень. Наивно будет полагать, что «Мясорубцев» ждут в пиратском логове с распростёртыми объятьями, но лететь туда нужно.

Подобный успех нам вряд ли в ближайшее время светит. Пираты получили по щам, и теперь возьмут пример с игроков, берущих нас на измор. Будут заманивать на свою территорию, и там уже встречать с распростёртыми объятьями.

Поэтому на следующее утро фрегат тихонько покинул подконтрольную клану территорию и отправился в путь. Благо вражеские корабли в пограничных системах отсутствовали. Пока что.

Как и большинство людских построек, звездолёт имел вполне стандартную «птичью» форму, с крыльями и рубкой в носовой части. Кресло пилота было всего одно, в отличие от той же «Твоей бабушки», зато в общей комплектации они были довольно схожи. Центральный трюм, два оружейных отсека, управляющих многоствольной импульсной пушкой и простеньким рейлганом, движки в хвостовой части и прочее. Но модулей из-за более скромных размеров здесь имелось куда меньше, чем на корвете. Отсеки радиоэлектронной борьбы и дроноведения отсутствовали, как и «пустышки» под их установку.

В остальном – вполне привычная машина, пусть и под пиратским флагом. Если навстречу попадутся какие-нибудь залётные законники – неважно, игроки или персонажи, то рудников мне уже будет не избежать. Союз не препятствует захвату любых новых юнитов, но крайне негативно относится к тому, что с их помощью ходят в набеги и занимаются различным криминалом. Припомнят мне сразу и прошлые грехи, чтобы срок округлить.

Мы с Хреноватором тщательно проанализировали передвижение всех известных групп, особенно пограничников, но вероятность всё равно оставалась. Не все

афишируют своё присутствие, а регион у нас довольно горячий, учитывая активность Скульпторов и сторожевиков антаресцев, которые за каким-то чёртом мочат всех подряд. Робик опознал найденную конечность, поэтому всякие сомнения в этом отпали.

Отлёт при всём желании сохранить в тайне было практически нереально – слишком много народу участвовало в захвате. Но это и не значило, что о нём следует трубить на каждом шагу. Пока аналитики сложат мой якобы уход с тем, что корабль так и не поставили на учёт, должно пройти какое-то время. Поэтому компанию мне не могли составить те, кто давно уже участвовал со мной в различных авантюрах. Выбирать пришлось из недавних новичков, ещё не успевших себе сделать имя.

Таким образом, в моей новой команде оказались Отлант и Фарг, состоявшие в клане без году неделя. Их исход совпал с отчислением ещё семерых нежелательных лиц, висящих на балансе мёртвым грузом. Кто-то не появлялся в игре долгое время, а остальные и вовсе забили на клановые обязательства, пропадая невесть где. Невелика потеря, одним словом.

А вот все пилоты были в клане наперечёт, поэтому незаметно вытащить их из состава не представлялось возможным. Пришлось садиться за баранку самому, за неимением кандидатур получше. Радовало одно – полёт до пиратской базы даже при самом заковыристом маршруте занимал меньше суток.

Только на этом пути нам мог повстречаться, кого угодно – сектора так и полыхали красным уровнем опасности. Каждый прыжок был сродни затянувшейся русской рулетке – никогда не знаешь, прозвучит ли выстрел, или пронесёт до следующего раза.

Это рискованное путешествие напомнило мне самое начало моих приключений на угнанном «Мародёре», которого я не успел даже переименовать. Не говоря уже о прописке и остальном. После уничтожения Убивашкой его наверняка восстановили по исходной матрице и продали с молотка какому-нибудь мамкиному донатеру.

Тогда компанию мне составляли тоже двое – инженер и ещё один воин, вырванные из космических объятий. Разжиться дополнительными членами экипажа можно было хоть сейчас, при наличии денег на счету, только на

ближайшие базы вход нам был заказан. А ведь даже десяток нанятых персонажей значительно облегчил бы положение «Жигулей». Но на чёртовом «Гвозде» если кого и можно было нанять, то лишь всё тех же пиратов, полезных только во время набегов да грабежей.

Первые три часа я старался не останавливаться нигде подолгу, запутывая возможных преследователей, и только на исходе четвёртого стал подходить к выбору следующей точки более тщательно. Системы менялись одна за другой, потихоньку приближая нас к заветной чёрной звезде. Чаще всего и взгляду негде было зацепиться, но в некоторых так и хотелось задержаться чуть подольше, чтобы полюбоваться местными красотами. Тут были и разноцветные туманности, и целые царства льда, искрящиеся круче любых бриллиантов, и даже планеты-вулканы, изрыгающие лаву чуть ли не в открытый космос.

А ведь где-то подобные картины можно наблюдать и вживую, но человечество по собственной глупости заперло себя дома и выбросило ключ куда подальше…

Размышления о зашедшей в тупик цивилизации прервал резкий сигнал бортового компьютера. Радар засёк искусственный объект, который стремительно приближался к фрегату. Через мгновенье стало ясно, что это наш «одноклассник», только разведывательного типа. Да и постройка у него была явно внеземная. Варп-двигатель ещё только приходил в себя после очередного скачка, поэтому мне не оставалось ничего другого, кроме как пустить энергию на орудийные системы. Намерения у экипажа чужого звездолёта, при гробовом молчании в эфире, могли быть исключительно враждебными.

Стоило мне подумать об этом, как с нами соизволили выйти на связь. Передо мной соткалось голографическое изображение пилота, оказавшегося вмонтированным в рубку массивным дроидом.

– Сдавайтесь, кожаные мешки с дерьмом, и мы сохраним ваши бесполезные жизни! – проскрежетал он при помощи лицевого динамика.

– На твоём месте, кофемолка недоделанная, я бы поостерёгся кого попало оскорблять…

– Неразумная биомасса! Сейчас ты почувствуешь всё превосходство техники Робовоинов!

Ага, вот они кто. Одна из мелких фракций, странствующих по галактике. В отличие от тех же бродячих роботов, которые тащат и скупают всё, что плохо лежит для последующей перепродажи, эти товарищи предпочитают отбирать ценности силой. В их рядах полным-полно боевых моделей, которые по тем или иным причинам покинули собственных хозяев и обрели независимость. Лучше до десанта дело не доводить, даже с моим ЭМИ-геном.

Как ни странно, у меня с этими неприкаянными железяками больше общего, чем кажется на первый взгляд. Я тоже толком ничего не умею, кроме как воевать.

– Гаусс, залп!

Разогнанная до четырёх махов бронебойная чушка полетела точно в центр звездолёта, проделав солидную дыру в обшивке. Минус какой-то модуль, жаль не щит или оружейные системы.

В ответ фрегат огрызнулся самонаводящимися ракетами, а качестве добавки пощекотал нас лазерным лучом. Снаряды пришлись по броне, но один из них всё-таки смог повредить движки, полностью обнулив таймер. Эффект вышел на зависть любой удачно брошенной варп-сетке.

Вот теперь мы здесь точно застряли до победного.

А чтобы нам не скучно было кружить и обмениваться плюхами с противником, откуда-то с противоположной стороны звёздной системы начал стремительно приближаться ещё один объект. Видимо, не захотел оставаться сторонним зрителем.

– Тебе крышка, биомусор кожаный! – радостно заскрипел вражеский пилот.

Чем окончательно лишил засадный манёвр всякого элемента неожиданности. У меня же полностью развязались руки, так и чесавшиеся пустить в ход домашнюю заготовку. Я и раньше не стеснялся швырять посторонние предметы при помощи антигравитационного захвата, но это было, скорее, от крайней нехватки оружия на борту. Сейчас же силовое поле вокруг звездолёта роботов стабильно просаживала импульсная пушка, а раз в минуту в него летел очередной вольфрамовый снаряд. Прочность оппонента снижалась гораздо

быстрее нашей, но всё могло в считанные мгновения измениться с приходом подкрепления.

Значит, самое время проверить одну любопытную теорию…

На этот раз мною был запущен не гарпун, от которого юркий фрегат мог вполне успешно увернуться, а целая батарея стандартных контейнеров из трюма. Предварительно каждый из них мы под пробку залили обычной водой. Выбирать особо было не из чего – всё, что могло взорваться, уже давно это сделало. А вот жидкого «аш-два-о» на станции имелось вдоволь, благодаря загодя отловленным космическим айсбергам.

Как сказал мне прижимистый клан-лидер: «Мне для тебя ничего не жалко, дорогой, даже воды! Хоть топись там, только потом с процентами не забудь отдать». Пришлось пообещать вернуть спиртом.

На высокой скорости контейнеры пошли в сторону противника, с упреждением на его возможные манёвры. Не рельсовая пушка, конечно, но антиграв свою работу выполнял на отлично, позволяя выстреливать по нескольку ёмкостей за раз. Только успевай новую партию заряжать. Прицельная точность у этого самодельного орудия хромала на обе ноги, но ей она особо и не требовалась.

Роботы, завидев летящие к ним наперерез непонятные бочки, решили не рисковать и расстреляли ближайшие из лазера. Мало ли, вдруг мы туда «гремучего серебра» насыпали, которое только и ждёт малейшего сотрясения, чтобы сдетонировать. Лучше пусть жахнет на удалении, чем прямо перед самым носом.

Но увы, несчастная вода и не собиралась взрываться. В условиях открытого космоса она мгновенно вскипала, а потом превращалась в самый обычный лёд. Тысячи и тысячи мелких льдинок, расходящихся от эпицентра во все стороны, напоминая белоснежную головку созревшего одуванчика. Завораживающее зрелище, если наблюдать за ним издалека.

Фрегат же едва не влетел в это сверкающее великолепие, едва успев отвернуть в сторону. Но лишь затем, чтобы перед ним распустилось ещё несколько ледяных «одуванчиков». Я не стал полагаться на стрелковое мастерство вероятного противника и снабдил каждый контейнер системой дистанционного

открытия. Так что встреча с космическим градом была практически неизбежна.

Сами льдинки ничем особым корпусу не угрожали. От слова «совсем». Не было у них ни должной массы, ни скорости, чтобы пробить обшивку. Как максимум, такая хрупкая шрапнель могла её лишь поцарапать, или же помять в местах стыков бронепластин. Однако у противометеоритной системы имелось собственное мнение на этот счёт. И заключалось оно в том, что каждый объект подходящего размера должен быть отражён энергетическим щитом без всяких исключений.

Учитывая плотность «обстрела», исправно испарявший замёрзшую воду кокон окончательно сдох буквально за три секунды. Кораблю это никак не повредило, и он благополучно вырвался из ледяного облака.

Вплоть до того момента, пока в него не ударила очередь из скорострельной импульсной пушки. Каждый её выстрел был не слишком силён, однако при отсутствии какой-либо энергетической защиты это оружие становилось роковым приговором для любого судна. Хотя звездолёт с обесточенным щитом это само по себе нонсенс и риск скорейшего отправления на тот свет. Роботы этот расклад прекрасно понимали, но я со злорадным смешком отклонил их запрос о временном перемирии.

Гулять, так гулять, сами ведь напросились.

Не успела ещё окончиться вторая очередь, как обречённый фрегат вспух ярким взрывом. Второй корабль, оказавшийся на поверку целым корветом, предпочёл тут же уйти в подпространство, так и не сделав по нам ни единого выстрела. Не ожидал такой скорой расправы? Странно как-то. Не вяжется с хвалёной воинственностью роботов.

Всё же у «Восходящей звезды» имелись серьёзные повреждения, и открытого противостояния с превосходящим классом она могла и не потянуть. Но причина такого поспешного отступления заключалась в другом.

Стоило нам только перевести дух, как корабельные системы снова принялись верещать на все лады. Потому что в межзвёздное пространство начали массово вываливаться новые звездолёты. Причём целыми звеньями, по семь-восемь единиц. После шестого десятка я плюнул на подсчёты и приготовился к

последнему и решительному бою.

Ведь на борту каждого новоприбывшего имелось изображение оскаленного черепа, а такие рисунки предпочитают малевать вовсе не космические остеопаты, и даже не археологи…

Глава 74

Не успели ещё последние корабли пиратской армады вывалиться в наше трёхмерное пространство, как со мной уже вышли на связь. Причём сразу трое киборгов, разной степени механизированности. Крайний слева и вовсе напоминал представителя давешних Робовоинов, полностью упакованный в пластик и металл.

– Эй, новичок, куда путь держишь? – спросил один из пиратов, подозрительно сузив диафрагмы окуляров, заменявших ему глаза.

– На «Гвоздь-4», – не стал я кривить душой. – Хочу предъявить права на судно.

– Да, этот фрегатик мне определённо знаком, – пропищал второй пират, похожий на студень с многочисленными ложноножками. – А что стало с его прошлым командиром?

– Он отставил мне корабль и свои мечи, – ответил я, продемонстрировав троице рукояти плазменных резаков.

Ну а что мне, собственно, терять? Неподалёку от нас замерла в ожидании настоящая флотилия, включавшая в себя больше сотни разнообразных звездолётов, в том числе несколько тяжёлых крейсеров. Вторгнись в системы «Мясорубцев» такая орда, никакие ухищрения не помогли бы. Оставалось лишь надеяться, что это не карательная экспедиция.

Космические волки несколько секунд хранили многозначительное молчание, после чего самый роботизированный проскрипел лишённым всяких эмоций синтезированным голосом:

– Повезло тебе, что среди нас нет «Дьявольских Крыльев». Они бы много чего предъявили. Если хочешь избежать в будущем проблем с ними, то советую лететь с нами.

– А куда это вы такой толпой собрались? – поинтересовался я.

– Всё туда же, на станцию, – пропищал желеобразный инопланетянин. – Будем отбивать её, родимую. Если присоединишься, то мы поручимся за тебя на Совете. Ну, а если нет – корабль всё равно туда полетит, но уже без тебя.

Перед глазами вспыхнуло окошко с заданием, в котором имелся стремительно обнулявшийся таймер. «На подумать» мне отводилось всего несколько секунд. В принципе, всё логично – такая эскадра не будет задерживаться ради одного, не самого мощного, юнита.

– Уговорили, ребята. Я с вами.

– Тогда держи канал твоего звеньевого. Да прибудет с тобой Чёрная Звезда!

После чего все трое разом отключились, а «отморозившиеся» корабли, накопившие достаточный заряд в гипердвигателях, стали слаженно растворяться в подпространстве. Командир соединения, к которому нас прикрепили, не стал пользоваться видеосвязью, а просто указал время и место прыжка в коротком сообщении. Которое опять же сопровождалось очередным таймером, будь они неладны.

Терпеть не могу, когда меня торопят без особой на то нужды.

Времени не оставалось даже на ругань, поэтому я заложил крутой вираж, чтобы поскорее прибыть в заданную точку. Хорошо хоть интерфейс подсветил нужную область на всех экранах, и добираться туда было относительно недалеко. Пришлось махнуть рукой и на сбор выпавших из корабля роботов ценностей, иначе мы бы никак не уложились в срок.

Фарг с Отлантом горестно повздыхали, но единогласно согласились со мной в том, что терять звездолёт из-за жадности – глупо. Там вполне мог оказаться копеечный мусор, впрочем, как и нечто ценное. Что интересно, никто из пиратов

так и не дёрнулся проверить останки, нарушив при этом боевое построение. Дисциплина, однако.

Наше звено состояло из шести разномастных фрегатов под предводительством серьёзного боевого корвета за авторством рептилоидов. Одних только оружейных модулей там имелось целых четыре, превративших звездолёт в настоящую машину для убийства. Правда, остальное наполнение не сильно выделялось среди «одноклассников», оставив итоговый тир в районе восьмёрки. Внешне судно походило на бугристый обломок скалы, опоясанный турелями и маневровыми дюзами.

Стоило мне занять положенное место в строю, как мы тоже стартовали вслед за остальными. Корабль накрыло подпространственное марево, освободив меня от управления на ближайшие несколько минут, и я воспользовался передышкой, чтобы прояснить кое-какие моменты. Но на моё сообщение с ведущего судна так и не ответили, поэтому вопрос был переадресован совзводным.

Большинство также предпочли сохранять тактику радиомолчания, но командир единственной в составе реплики решил всё же поддержать разговор. Он оказался насекомоподобным существом, которое предпочло сменить часть родного хитина на металл, отчего смотрелось оно ещё жутче.

Общался пиратский таракан с помощью встроенного в интерфейс переводчика, с трудом переводившего инсектоидное стрекотание и поскрипывание. Вытягивать информацию из этого субъекта оказалось тем ещё испытанием для нервов из-за его крайней нелюбви к односложным ответам.

– Ты спрашиваешь про нападение на станцию…

– Да, всё верно. От кого её хоть нужно освобождать?

– Ты разве не знаешь, что произошло…

– Нет, меня давно в этих краях не было, – с трудом сдерживаясь от экспрессии, пояснил я.

– И где же ты странствовал…

– Далеко. Исследовал новые системы, со Скульпторами сражался. Точнее – с их поделками.

– Да, их творения оставляют желать лучшего… С ними очень тяжело обращаться, зато стоят недорого…

– Так что там со станцией? – уже, наверное, в десятый раз спросил я.

– Она оказалась заражена…

– Чем?

– Враждебными организмами…

– Какими именно, кто напал?

– Ты разве не знаешь…

На этом наш занятный диалог выходил на новый виток. За время первого прыжка мне так и не удалось добиться каких-то внятных результатов от этого кошмара для шпиона, а по истечении второго в общий канал грубо вклинился ещё один пират:

– Кончайте трепаться, у меня уже все мембраны завяли вас обоих слушать!

– Скажи, кто засел на станции, и ты до конца пути будешь лететь в тишине, – пообещал я нашему невольному слушателю.

– Плерксы! – выплюнул тот злобно, после чего отключился.

Я поспешил последовать его примеру, пока говорливый инсектоид снова не пустился в пространные пояснения. Спасибо, но у меня имелся собственный специалист по данному вопросу. Слово, вбитое в поисковик нейроинтерфейса, сразу же отправило меня в справочник-бестиарий, что уже само по себе отметало всякие незнакомые мне фракции и прочие объединения разумных существ. Смотреть, что там написано, не имело особого смысла – сухая выжимка фактов меня сейчас не устраивала. Правда, для подробной консультации

пришлось временно передать штурвал Отланту, но он парень сообразительный, да и синхронные прыжки звена совершались исключительно при помощи автопилота. Должен справиться.

Здешний отсек жизнеобеспечения имел всего четыре койки, но такие спартанские условия были частым явлением на боевых звездолётах. Здесь отдыхала только дежурная смена, а все остальные находились в постоянной готовности воевать. Я рухнул на ближайшее к рубке ложе и немедленно вышел в реальность.

Серая комнатёнка встретила меня пылью и затхлым воздухом. Что поделать – единственное окно по причине своей допотопности отказывалось открываться. Видать, раму перекосило. Одна из створок открывалась лишь на два пальца в откидном положении, да и то пока я висел на ней всем своим весом. Но сейчас мне было не до упражнений, поэтому на вентиляцию пришлось махнуть рукой.

Смастерив простенький бутерброд, я набрал Роберта Тёсова, более известного как Робофотт. Кто, как не он, мог пояснить за всякую инопланетную живность.

Исключение из клана повлекло за собой ряд неудобств, одним из которых стала невозможность связи с бывшими подчинёнными, будучи в подпространстве. Да и вообще, разговор наклёвывался сугубо конфиденциальный, поэтому специальная программа с дополнительным слоем шифрования оказалась весьма кстати. Её долгое время блокировали всеми правдами и неправдами, пока не выяснилось, что ею для общения пользуется большая часть силовиков и всяческих спецов, не говоря уже о предпринимателях и прочих «кормильцев» Отечества. С тех пор отношение к ней стало вроде как нейтрально-осуждающим. Другими словами, её установка – не повод для публичного хвастовства, но и не причина для получения реального срока.

Мой приятель сейчас находился в игре, но имел достаточно дорогую модель вирт-капсулы, чтобы принимать звонки и «с той стороны».

– Что-то случилось? – выпалил он, едва начался первый гудок дозвона.

– Ничего фатального, – тут же успокоил его я. – Просто встретил по пути пиратов и те предложили поучаствовать в одном совместном мероприятии.

– Ты полетишь кого-то грабить?

– Скорее наоборот, – усмехнулся я. – Отбивать их станцию будем. Её какие-то плерксы захватили.

– У-у-ух! – выдохнул ксенобиолог, присовокупив парочку словечек покрепче. – Дело плохо.

– Зато я до самого «Гвоздя» с таким эскортом буду лететь, что мне и десяток Кристаллидов не страшен.

– Если речь идёт о целой станции, то корабли большой роли не сыграют. Близко они всё равно подойти не смогут. Слишком опасно.

– Давай уже, осчастливь меня, – со вздохом попросил я. – Кто это такие, и с чем их едят?

– Нет уж, есть будут именно вас. Плерксы – межзвёздные паразиты. Крайне опасная форма жизни.

– Чего-то подобного я и ожидал. Так на чём именно они паразитируют?

– На любой органической биомассе, – торопливо ответил Робик. – У них довольно строгая иерархия, подобно нашим насекомым. Да они и внешне немного похожи. Охотники добывают пропитание, воины захватывают новые территории, рабочие обеспечивают матку биоматериалом, а та штампует новых плерксов.

– Мне что-то этот твой термин не нравится…

– По-другому и не скажешь. Там натуральное промышленное производство. Без всяких гусениц и детёнышей – из яиц получаются уже готовые взрослые особи. А если учесть скорость их выстреливания, то не всякий пулемёт столько в минуту выдаёт. Поэтому поражённые объекты чаще всего предпочитают сразу взрывать. На порядочном удалении. Не представляю, как пираты будут отбивать целую заражённую станцию.

– Им ни в коем случае нельзя взрывать «Гвоздь», иначе они окончательно потеряют влияние в нашем регионе, – пояснил я довольно очевидную вещь. – Наверняка у них есть какой-то план. Хорошо бы – гениальный…

– Если он заключается в том, чтобы закидать плерксов пушечным мясом, то это очень плохая идея, – хмуро произнёс Робофотт. – Чем больше будут потери, тем больше они размножатся. Им, кстати, и открытый космос не страшен, довольно долгое время. Если долетят до какого-нибудь корабля и смогут отложить там яйцо самки, то ему кранты. Ни в коем случае не садись на станцию!

– Понял, принял, осознал. Уязвимые места у этих животинок есть?

– Ничего особенного, если поодиночке. Даже самый слабенький лазер пробивает их навылет. Но у них очень сильные конечности, без щита могут и ранить. Главное в борьбе с ними – не давать утаскивать тела. Неважно чьи.

– Киберы не самые мясные существа, так что дело может и выгореть, – прикинул я. – Ладно, передавай привет шефу, а я пошёл.

– Подожди, Кул! Всё хотел тебе сказать… В общем, я не забыл, как вы мне помогли в своё время. Если что-то нужно, то только скажи…

Вряд ли у недавнего должника оказалось бы при себе несколько десятков миллионов, поэтому я не стал делиться вставшей передо мной проблемой. Ему ещё свою семью из финансового болота вытаскивать, так что пусть лучше занимается этим нелёгким делом.

– Спасибо, но всё и так образуется. Нам сейчас главное – клан поднять.

– А Элли, что с ней?

– Она отдыхает от всего этого бардака. Соскучился что ли, извращенец старый?

– Скажешь тоже! Просто беспокоюсь.

– Всё будет хорошо, не волнуйся. Может, и заскочим к вам в гости в следующем году. Только не раньше лета.

– Да, у нас ещё тот дубарь стоит, – хохотнул ксенобиолог. – Ладно, не буду отвлекать. Удачи с плерксами! Она вам точно не помешает.

С этим воодушевляющим напутствием Робофотт отключился, оставив меня наедине с невесёлыми раздумьями.

Будь моя воля, я бы предпочёл не ввязываться в авантюру, оставшись в качестве стороннего наблюдателя. Глядишь, и пиратский вопрос решился бы сам собой. Даже если они отобьют базу, их состав основательно сократится. Вот только свято место пусто не бывает, и на смену одним хищникам всегда приходят другие. Чаще всего – более голодные и злые. Кандидатов полно – поехавшие роботы, культисты всех мастей, беспредельщики-рейдеры, да и Скульпторов со счетов сбрасывать не стоит. Их так до конца и не добили.

Пресловутое «окно в Европу» нам необходимо прорубить не на несколько дней, а на постоянной основе. Да и пиратская станция вполне подходит для клана, как точка сбыта всякого барахла. Пусть платят там не так щедро, как на аванпосте Союза, зато ассортимент там обширнее, учитывая старую добрую контрабанду. Чего у пиратов только нет, были бы кредиты. Пусть даже отношение звёздной державы к нам от такой торговли и просядет, но пока мы исправно платим по счетам, клан будет существовать.

А значит, и у меня будут так необходимые сейчас деньги. Я совсем не жадный, просто обстоятельства нынче сложились такие.

Поэтому – горе тому, кто встанет у меня на пути. И неважно где – в игре или в реальной жизни.

Итог всё равно будет один.

Глава 75

В системе, где вращалась заражённая станция, нас ожидали ещё две эскадры, никак не меньше нашей. Кажется, пираты слетелись на вечеринку не только со всего региона, но и с соседних областей. Действительно, серьёзный у них тут

«ахтунг» случился.

Нашлись и представители тех самых «Дьявольских Крыльев», которым раньше принадлежал мой фрегат. Пираты немедленно принялись качать права, но их тут же заткнули адмиралы флотилий. Все мелкие склоки, неизбежно возникавшие между представителями полутора десятков группировок, решено было оставить до лучших времён.

Я искренне пожелал продажным корсарам дружно сгинуть во время зачистки и принялся готовиться к десантированию. На станцию летели мы с Отлантом, а Фаргу досталась почётная миссия присматривать за нами из рубки «Восходящей звезды». Немало инженеров и прочих небоевых классов сейчас занимали места для скорого катапультирования, но каждому кораблю было позволено оставить на борту одного-двух членов экипажа. Чем мы и воспользовались.

И вот, после условленного сигнала, началась массированная высадка. Несколько тысяч десантных капсул всевозможных модификаций слаженно ринулись к станции. Зрелище вышло на загляденье – будто на чёрный бархат космоса высыпали щедрую горсть металлических зёрнышек. Отдалившись от материнских кораблей на небольшое расстояние, они вспыхивали крошечными огоньками, начиная управляемый полёт. Мы с молодым К’Вонгом тоже включили движки и направились к ближайшей посадочной палубе.

Увы, на этом этапе всякая согласованность в действиях пиратов пропала окончательно. Каждый десантник был волен лететь, куда ему вздумается, и это мне категорически не нравилось. Не было назначено ни мест первостепенного контроля, ни зон эвакуации. В общем, полный абордаж.

Если раньше станция «Гвоздь-4» напоминала дорогую ёлочную игрушку, блестевшую разноцветными огоньками, то сейчас она походила на её посленовогодний вариант, побывавший и у детей в руках, и у животных на зубах, и даже в праздничном салате искупавшийся. На корпусе появились какие-то бугры-наросты, которые изредка выжигали прицельными лазерными выстрелами. И всё равно в корпусе хватало разнокалиберных пробоин. Иллюминация же либо потускнела, либо вовсе потухла. Согласно показаниям нейроинтерфейса, гравитация внутри пусть и присутствовала, но в крайне облегчённом варианте. Прыгать там стоило крайне осторожно.

Выбранный нами входной шлюз исправно работал, периодически пропуская новую порцию нападающих. Некоторые залетали внутрь прямо в капсулах, но большинство предпочитали более безопасные реактивные ранцы. Мы тоже не стали выделяться из общей массы и активировали джет-паки. У меня миниатюрные дюзы были и вовсе вмонтированы прямо в бронекостюм – грех не воспользоваться.

Внутри ангара царила нервная суета. Бравые десантники сбивались в группы или ждали товарищей, контролируя выходы. Обещанных плерксов нигде не было видно, зато имелись многочисленные следы их жизнедеятельности – разноцветная кровь на стенах, смятое оружие и элементы всяческих одеяний – от поцарапанных бронепластин до обрывков комбинезонов.

Что характерно, тел нигде не было. Видать, пошли на корм новому поколению захватчиков.

Уходящих корсаров провожал здоровенный киборг-рептилоид вооружённый ручным бомбомётом. Он с настойчивостью диктофона напоминал всем, что найденных выживших следует тщательно проверять, и если есть малейшее подозрение на заражение – уничтожать на месте.

Дело в том, что коварные плерксы отпускали некоторых из своих жертв, используя их тела как инкубаторы для самого опасного подвида – могильщиков. Эти паразиты являлись среди них чем-то вроде военачальников или координаторов, манипулируя простыми бойцами при помощи специальных феромонов. Да и сами они могли успешно воевать, благодаря различным способностям. Набор их был достаточно широк, чтобы представлять большую угрозу даже при отсутствии поддержки.

Поэтому спасать тех, кто не успел в своё время отсюда эвакуироваться, никто особо не рвался. Пираты никогда не славились особым состраданием к ближним, и готовы были резать друг дружку по малейшему поводу. Хорошо хоть, что общий ивент категорически запрещал малейшие стычки, иначе дуэли начались бы прямо здесь, на посадочной площадке.

Мне совсем не улыбалось идти на зачистку вместе с такими ненадёжными во всех смыслах ребятами, но и отправляться вдвоём было чистым самоубийством. Считай, что смерть из каталога: «Слабоумие и отвага». Наши трёхсотые уровни

пусть и превосходили средний показатель среди киборгов, но вовсе не гарантировали лёгкой прогулки. Монстрам никто не мешал накинуться всем скопом или устроить засаду. В таком случае крупный отряд из «стоплюсовых» персонажей окажется куда эффективней нас двоих.

Пока я приглядывался к пиратам, ища более-менее адекватных сопартийцев двухсотого-трёхсотого уровня, проблема решилась сама собой. Одна из влетевших через шлюз пар к моему удивлению оказались игроками – мужчиной и женщиной. Едва осмотревшись, те сразу же повернули в нашу сторону. Ну, ещё бы.

Какие-либо клановые регалии возле ников отсутствовали, так что они являлись такими же наёмниками-нейтралами, как и мы. С той лишь разницей, что на их счету было немало погубленных невинных жизней. Кроваво-красный цвет шрифта указывал на это вполне очевидно.

– О! Братья по разуму, ну надо же! – воскликнула стройная девушка, приземлившись рядышком.

Из одежды на ней имелся лишь светлый обтягивающий комбинезон, подобранный в цвет к длинным волосам пепельного оттенка, идущий в комплекте с металлическими перчатками. Которые, после более тщательного осмотра, я всё же отнёс к кибернетическим протезам. От смертельного космоса её защищала тонкая энергетическая оболочка, а также дыхательная металлическая полумаска, изображающая оскаленные клыки. Из-за неё довольно приятный женский голос зловеще искажался.

Ванилице.

Уровень: 324.

Класс: Искатель.

Из-за не совсем боевой специальности всё вооружение эпатажной особы заключалось в одном-единственном импульсном пистолете. Однако её беззащитность с лихвой компенсировалось массивным спутником, закованным в тяжёлый штурмовой доспех. Такой не из каждой пушки прошибёшь.

Хрусталь.

Уровень 359.

Класс: Мечник.

За широченной спиной воина виднелась рукоять здоровенного двуручного меча, висевшего в антигравитационном захвате. В длину орудие мало уступало искательнице, а матовое антрацитовое лезвие совершенно не давало бликов, поглощая свет так интенсивно, что окружающие краски тускнели, превращаясь в чёрно-белую сепию. Такой металл мне прежде не встречался, но это определённо была не плазма или какой-нибудь другой подвид энергетических клинков.

– Вас тоже припахали тут жуков гонять? – поинтересовался я, мысленно прикидывая, откуда они могли свалиться на нашу голову.

Из клана можно и выйти ненадолго, при большом желании. Особенно когда на тебе не висят долги и штрафы. Например, если я не вернусь до внесения очередного залога, моя физиономия появится в списках у всех охотников за головами. Но до этого несколько дней могу бултыхаться вполне свободно.

То, что они не состоят ни в одном из кланов, ещё ничего не значит. Могут ли они быть агентами «Жнецов»? Вполне вероятно. Для бывших «прососовцев» их уровни недопустимо высокие. Там двести пятьдесят вроде бы у лидера и приближённой когорты.

Не то, чтобы в нашей глухомани совсем уж не водилось игроков-одиночек, но шанс встретиться с ними достаточно низок. А в совпадения меня давно уже отучили верить.

– Да, мы летели себе мимо, а тут эта чёртова мобилизация! – раздражённо тряхнула серебристой гривой девушка. – Гляжу, вы тоже не горите идти вместе с ними. Го пати?

– С вами? – хмуро уточнил я.

– Да не боись, мы не кусаемся! – хохотнула она из-под скалящейся маски.

– Вы «пэкашники», – напомнил им Отлант. – Что мешает вам кинуться на нас за первым же поворотом?

– Потому что мы не беспределы, – проскрежетал мечник, опуская лицевое забрало.

Защитная пластина разъехалась в стороны, показав его лицо, точнее – то немногое, что от него осталось. Выглядел он, как тот самый Терминатор из фильмов моей юности – голый металлический череп, где в провалах глазниц недобро светились красные огоньки. Губ у него не было, так что общаться ему приходилось с помощью речевого синтезатора.

В общем, стопроцентный киборг, да и его подруга наверняка тоже.

Каждый из игроков в своё время неизбежно становится перед выбором, по какому пути ему двигаться дальше, чтобы усилить персонажа. Среди ренегатов и прочей нехорошей братии особой популярностью пользуется частичное протезирование организма. Помимо очевидных преимуществ, такая операция навсегда закрывает доступ к прогрессивной генетике. А мне же наоборот – запрещена любая имплантация, хотя для мечников там имеется множество любопытных предложений.

Интересно, какая именно начинка в этом гиганте?

– А по вашим никам этого не скажешь, – заметил я вслух.

– Нам не пофиг на репутацию, – развела руками искательница. – Ссориться сразу со всей Тортугой мы не хотим, иначе нас бы попросту здесь не было.

Доводы вполне разумные, но не верил я в совпадения, и всё тут. Однако, согласно знаменитой поговорке, врагов нужно держать ещё ближе, чем друзей. Вот и выясним в процессе, чего они стоят на самом деле.

Я ведь тоже не мальчик для битья, которого можно безнаказанно зарезать в тёмной подворотне…

Брошенное приглашение вступить в общий отряд убийцы приняли далеко не сразу, ведь должность командира там отводилась единственному вызывающему доверие человеку, то есть – мне.

– А не слишком ли много ты на себя берёшь? – произнёс киборг, сунув в металлические зубы сигару, сделанную из крупнокалиберной гильзы.

Он прикурил от кончика большого пальца, в котором располагалась миниатюрная зажигалка, и выпустил клуб сизого дыма через провалы на месте носа.

– А вы предлагаете идти вместе с мутными личностями, которые могут в любой момент расформировать отряд? – ответил я вопросом на вопрос.

Киборги переглянулись, одним простым движением показав мне, что они давно вместе и понимают друг друга с полуслова. Девушка чуть дёрнула плечом, а мечник в ответ едва не перекусил толстую гильзу. Но уже спустя секунду у меня в отряде стало на двух участников больше.

– Начнёшь лажать, и от пауканов будешь отбиваться сам, – с явным раздражением проскрежетал киборг, направляясь к одному из выходов. – Они как раз мясистых любят.

Теперь я мог ознакомиться с его любопытным мечом поподробнее, благодаря выскочившей интерфейсной пояснялке. Одно из бесчисленных преимуществ совместного отряда – доступ к характеристикам экипировки союзников. Имелось у него и собственное именное название: «Чёрное Пламя». Даже на мой взгляд слишком пафосно, уж Хреноватор точно бы придумал что-нибудь повеселее.

Материал, из которого он был изготовлен, можно было назвать металлом лишь с большой натяжкой. «Частица чёрной звезды» – один из самых редких в галактике элементов, который вроде как добывается из чёрных карликов – остывших сверхплотных светил. Детали производства хранятся в строжайшей тайне, поэтому на рынке этот ресурс – огромная редкость.

Мне на самом деле не показалось, что клинок поглощает свет – данное вещество вытягивало любую энергию из окружающего пространства, включая даже обычное тепло. Надо ли уточнять, что урона этот тесак наносил столько, что у

нас в клане не было бойцов, способных пережить хотя бы один его удар. Я несколько раз перечитывал фантастическую цифру, надеясь, что мне это просто привиделось. Но нет.

Недостатки тоже были в наличии – большие штрафы в грузоподъёмности, скорости передвижения и расходе всех энергоресурсов. Но это приемлемая плата за такую мощь.

Даже у К’Вонгов или Ра не имелось подобных образцов. Но графа «Производитель» оказалась заблокирована. Ладно, в игре не существует ничего уникального, позже в каталоге посмотрю.

А между тем наша четвёрка покинула ангар на лифте, отправившись на зачистку одного из ближайших ярусов станции. Здесь уже орудовали несколько групп пиратов, но пока без особого успеха. Так что нашему появлению все только обрадовались, а один из отрядов тут же вышел на связь и запросил поддержку.

– Ну что, поможем им, товарищ командир? – ехидно поинтересовалась Ванилице.

– У нас два меча и два пистолета, нам ли кого-то бояться? – в тон ей ответил я.

Мы двинулись на сигнал, не забывая сканировать отсеки, через которые проходили. Наличие искателя в отряде значительно облегчало эту работу, позволяя просвечивать гораздо больше, чем со стандартным оборудованием. Многоячеистая карта, изображавшая наш уровень, зеленела совсем неохотно, буквально по крупицам. Больше всего в ней было серых неисследованных участков, но и красных с оранжевыми хватало в избытке. В них сейчас шли сражения, либо было отмечено передвижение паразитов.

Энергии запасных Ядер не хватало на всю станцию, поэтому некоторые двери оказывались заблокированными, а освещение периодически сбоило. Увы, запустить центральный реактор было нельзя – там разместилась основная масса плерксов. Уже хорошо, что они не повредили его защиту и не превратили «Гвоздь-4» в новую звезду. Но это было лишь делом времени.

По пути нам никто так и не встретился, но тут подложил свинью последний гермозатвор, который как назло отказался открываться. Огибать препятствие пришлось бы по знатной дуге, поэтому Хрусталь недолго думая выхватил

чёрный двуручник и рубанул по створкам крест-накрест. На месте соприкосновения с лезвием несчастный металл почернел и осыпался вниз невесомым пеплом, а оставшаяся часть заслонки заиндевела, покрывшись густой сетью трещин. Достаточно было одного удара латным ботинком, чтобы она окончательно разбилась, как женское зеркальце. От каждого из осколков тут же принялся виться белёсый парок, будто на дверь вылили не одно ведро жидкого азота.

Как любит поговаривать профессура филфака: «Хренас-с-се…».

– Добро пожаловать, – проскрежетал наёмник при помощи голосового синтезатора.

Прорубленный вход выводил прямиком в полутёмные залы казино, где оставшиеся в строю пираты вели бой с крупными насекомыми, достигающими пары метров в длину и полутора – в холке. Внешне плерксы напоминали поджарую помесь пауков и богомолов, ловко орудующих шестью парами конечностей. Если передние лапы являлись чисто боевыми, то на задних располагались многочисленные присоски и крючки, чтобы хватать будущую жертву. В целом – ничего экзотического, будто ручные питомцы сателлитов от хозяев сбежали. Вот у кого настоящая кунсткамера, так это у Скульпторов. После них любое чудище воспринимаешь, как должное.

Из-за ближайшего игрового автомата на нас бросился один из охотников, но ещё в полёте его продырявили выстрелы искательницы и дуэлянта. В итоге нам под ноги рухнула дымящаяся бездыханная тушка. Пусть пистолеты для большинства классов – лишь запасное оружие, но даже с их помощью можно нанести существенный урон.

Всего в помещении оказалось несколько десятков пауков, скачущих по любым поверхностям, включая помпезные потолки. Приходилось вращать головой на триста шестьдесят градусов, чтобы какая-нибудь гадость не упала за шиворот. Мы с Хрусталём невольно разошлись в стороны, чтобы иметь какой-никакой оперативный простор, а стрелки примкнули к оставшейся на ногах десятке пиратов.

В целом, противники не доставляли каких-то особых проблем. Даторийский клинок рассекал их на раз, не говоря уже о «Чёрном Пламени», мелькавшем в

руках игрока-ренегата едва ли не со скоростью лопастей вентилятора. Показатель Силы у него наверняка был запредельным для уровня, иначе он бы не смог удерживать этот швеллер постоянно на весу. Но и с Ловкостью у курящего Терминатора никаких проблем не имелось, несмотря на собственные внушительные габариты. Очень неприятный противник.

А ведь я раньше мечтал столкнуться с мечниками…

Плерксы, вступавшие в контакт с двуручником, буквально рассыпа??лись в пыль, а брошенная паутина мгновенно замерзала и разбивалась. В арсенале у паразитов имелись ещё кислотные плевки, но против наших щитов они оказались бессильны. Тут и обнаружилась первая уязвимость в технике Хрусталя – он не мог прикрываться энергетическим заслоном, держа руку на рукояти меча. Поэтому клинок обычно куда-то или в кого-то втыкался, пока не наступала пора контратаковать. Под непрерывным обстрелом воин и вовсе замирал, не в силах идти навстречу врагу. Надо будет запомнить эту слабость.

Демонстрировать собственные ЭМИ-способности мне пока не было никакой нужды. Противник являлся сплошь биологическим, и от мощного электронного излучения даже не почесался бы.

Через минуту всё было кончено – последний хищник спрыгнул на пиратов прямо с роскошной многоярусной люстры, но его встретили дружным огнём изо всех стволов. Конечно, добрая половина игрового оборудования оказалась раскурочена, но никто нас и не просил бережно относиться к убранству станции. Да и казино редко бывает в убытке, так что починят за свой счёт, лишь бы новых клиентов не съели.

– Вроде всех упокоили, – удовлетворённо заключил Хрусталь, закинув меч обратно за спину. – Эй, принцессы, а вы чего расслабились? Убираться здесь кто будет?

Пол вокруг него устилал чёрный пепел, будто туда дезинтегратором от души шарахнули. Усевшись на жалобно заскрипевший стол для карточных игр, киборг снова закурил, а его деловитая напарница принялась обыскивать смежные помещения. Но не в поисках новых плерксов, которых она и так должна была чувствовать, а для пополнения коллекции всяких дорогих безделиц. Спасённые пираты никак не реагировали на факт откровенного мародёрства, видать, сами

были не прочь здесь пошарить, но признавали право сильного.

Персонажи вызвали группу утилизации и стали потихоньку готовить тела к последующей транспортировке. Всем нам ещё в ангаре выдали по специальному приборчику, которыми обычно пользуются уборщики, включая даже большинство ведроидов. Выглядел он, как смесь пистолета для пейнтбола и пульверизатора, из-за прикреплённого сбоку баллона с наноботами. Стоило только выстрелить из упаковщика в нежелательный объект, как его тут же со всех сторон покрывала прочная водостойкая плёнка. Типа мусорного пакета, ага.

В таком виде останки павших десантников и тушки плерксов не привлекали к себе их живых собратьев. Получившиеся мешки собирали другие группы, состоящие преимущественно из небоевых классов, после чего на грузовых платформах отвозили их к ближайшему расщепителю. Довольно трудоёмкий процесс, но другого способа вывести паразитов со станции не существовало.

Пока сопартийцы отдыхали душой от не слишком тяжёлой схватки, я вернулся к карте и прикинул наш дальнейший маршрут. Сейчас мы находились всего в шести переходах от внешней обшивки станции. Достаточно заложить небольшой крюк, и можно разом отсечь часть этажа. Если монстры будут в технических отсеках, опоясывающих каждый уровень, то они непременно на нас выскочат. Плерксы в массе своей терпеть не могут маскировку и предпочитают атаковать, как только почувствуют вторжение на свою территорию. Боевых дронов они тоже не игнорировали, хоть с тех им взять было абсолютно нечего.

– Эй, а тут кто-то есть! – неожиданно воскликнула искательница, остановившись возле массивного сейфа, вмонтированного в одну из стен. Это был практически отдельный отсек, защищённый массивной бронеплитой. Видимо, в нём хранили габаритный призовой фонд до его реализации в привычные кредиты и синткойны.

– Ну конечно, – скептически хмыкнул я. – Предлагаешь его вскрыть?

– Ага, – азартно кивнула она. – Хру-у-уст! Ну, пожалуйста!

– Как скажет командир, – без особого энтузиазма отозвался мечник, не пошевелив ни единым поршнем или мускулом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/tekshin_anton/razmorozhennyy-kniga-4-playkiller

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити